

В ШАГЕ ОТ ЗВЕРЯ

ЛАНА ЕЖОВА

Лана Ежова

В шаге от зверя

Серия «Глас Полуночи», книга 2

Серия «Поцелуй меня, укуси меня!»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69029479

В шаге от зверя: Эксмо; М.; 2023

ISBN 978-5-04-185637-3

Аннотация

Когда мне было семнадцать, способности к магии разума не уберегли от ужасной ошибки – я стала рабыней безумного вампира. Влиятельный покровитель помог отсрочить страшную участь на целых семь лет. Через полгода я вернусь к «хозяину». Вернусь, если выживу в самой отчаянной команде чистильщиков Полуночи.

Хотя... мой загадочный защитник, настойчивый оборотень-медведь, поклялся, что я уцелею. Правда, он не говорил того же о моем сердце.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	19
Глава 2	39
Глава 3	57
Глава 4	76
Глава 5	98
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Лана Ежова

В шаге от зверя

© Ежова Л., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

Пьяный смех посетителей ночного клуба и энергичная музыка долетали до парковки, мешая сосредоточиться на выборе жертвы.

И я почти совершила ошибку: выбрала беловолосого гота, лишь в последний момент интуиция заставила оборвать зов. Даже если не пьян, я бы справилась, главное, что он один. Но чутья лучше слушаться.

Пока я напряженно наблюдала за несостоявшейся жертвой, мужчина подошел к шикарному черному «БМВ» и принялся неторопливо озираться.

Я же усиленно гадала, что с ним не так, отчего внутреннее чувство опасности запретило его звать. Платиновая коса до пояса странным образом гармонировала с черным кожаным плащом, придавая мужчине нереальный, пожалуй, мистический флер. Наверное, я зря обозвала его готом и он из ролевиков?..

Скользкий взгляд остановился на мне.

На мне?..

Сердце замерло в груди. Страх сковал – я испугалась до мороза по коже и вставших дыбом волосков на затылке.

Нет, он не мог меня видеть! Ночью острое зрение только у хищников, да и замаскировалась я в кустах отлично. Нет, я для него словно невидимка.

Мужчина опустил глаза и сел в автомобиль.

Все же показалось... Нервы...

Когда черный «БМВ» уехал с парковки, я окончательно расслабилась. Ноги почти не держали, и я села на промозглою землю. Холодно, хоть на дворе середина апреля.

Хотелось есть и спать. С последним совсем проблема: вот уже неделю я могла выделить на отдых не больше пяти часов. Глаза припухли и болели от усталости.

Нет, не буду себя жалеть – я сильная, справлюсь!

Следующую жертву прождала четверть часа.

Покачивающийся молодой брюнет и висящая на его локте девушка на бесконечно длинных шпильках явно вышли из ночного клуба, серьезно покутив. Пусть жертва со спутницей, зато они оба пьяны. Может, рискнуть?

– Ляля, не висни на мне! – рявкнул парень.

Девушка попыталась от него отлепиться и, не удержав равновесие, упала на асфальт ничком.

– Я Лина, – захныкал жалобно она. – Мои коленки... я их разбила, Дима!

– Научись передвигаться на своих ходулях, потом только их цепляй, – пробурчал брюнет недовольно и снова рыкнул: – Вставай, Ляля! Или подниму тебя пинками!

Тлеющая в сердце злость вспыхнула пламенем гнева. Ненавижу мужчин, которые обижают женщин! Ненавижу!..

– Иди ко мне, – шепнула я, вкладывая в каждое слово не капельку силы, а много больше.

Покачнувшись, брюнет развернулся в мою сторону.

– Иди сюда...

Мой шепот смешался с шелестом сочной молодой листвы, но жертва все равно услышала и бодро направилась к месту призыва.

– Дима, ты куда? – удивилась девушка.

Даже с такого расстояния я видела, как у нее округлились густо накрашенные глаза.

– Дима, не бросай меня!

– Сообщи ей, что хочешь в туалет, – шепнула я подкачку.

– Я отлить, – грубо ответил молодой мужчина, продолжая шагать в сторону парка.

– Ты же недавно был в туалете?

Он отмахнулся от спутницы, как от назойливой мухи.

Расстояние между нами стремительно сокращалось.

Мое сердце стучало все быстрее и громче. В волнении я прикусила губу до крови. Металлический привкус отрезвил, и я собралась с духом.

Я не могу иначе. Не могу. У меня нет иного выхода! Я поступаю плохо не только ради себя.

Пьяный парень ловко перекинул ногу через невысокое ограждение и направился ко мне. Остались последние десять шагов. Я подобралась, готовясь атаковать.

Отодвинув ветки кустов, среди которых я затаилась, жертва не успела меня увидеть.

– Замри! – велела я. – Закрой глаза!

Послушный, точно марионетка в руках кукловода, парень выполнил все мои требования.

– Отдай кошелек, – приказала, уверенно протягивая ладонь.

Когда темно-синее кожаное портмоне оказалось у меня, выдохнула. Получилось! Вселенная на моей стороне и сегодня.

Открыла кошелек, надеясь хотя бы на пять тысяч рублей. Ух!.. Мужчина не успел потратиться в клубе: толстая пачка иностранных купюр призывно зеленела в ночном свете.

Отсчитав половину, вернула кошелек.

Да, я воровка. Наглая воровка со своим кодексом чести, поэтому не забираю все. А еще я предусмотрительная: тонкие хлопковые перчатки позволяли не оставлять отпечатков пальцев, а жертва никогда меня не вспомнит.

– Дмитрий, твою девушку зовут Линой, запомни, это важно. Ты перестанешь обижать ее. И вообще, женщин нужно жалеть и оберегать, ты же настоящий мужчина, Дмитрий!

Подумав немного, дала еще напутствие:

– Хватит посещать ночные клубы, пора вести здоровый образ жизни, а расслабляться на природе и в спортзале.

Закончив внушать стандартными фразами, что ничего не произошло и он меня не видел, я шмыгнула прочь из кустов.

Мужчина постоит еще немного и очнется, гарантированно забыв мой голос.

Как долго будут действовать правильные установки, я не

знала, не доводилось еще наблюдать за результатом своей работы. Надеюсь, ему понравится новая жизнь и к старому не будет возврата.

По заросшей дорожке парка я бежала настолько быстро, что горело горло. Радость окрыляла. Даже половины пачки, которую я украла, хватит, чтобы не выходить на охоту несколько месяцев! Я смогу нормально жить, не волнуясь о том, чем накормлю сестренку, во что одену ее, смогу ли заплатить коммуналку.

Главное, чтобы мою заначку не нашел отец, как в прошлый раз.

Выскочив из парка, я замедлилась. По пустырю лучше не бегать, иначе свора бродячих собак решит, что вправе меня догнать и попробовать на зуб.

Этой лунной ночью мне везло: привычный путь за гаражами никто не преградил, не потребовал закурить, а потом сбросить сумку и трусы.

Гопоту я не боялась: мой странный дар помогал справиться с преступниками похлеще, чем я сама. Однако часто внушать нельзя: это забирало слишком много сил, и к утру я не успевала восстановиться, что опасно, когда делишь квартиру с непредсказуемым алкоголиком.

Пустырь позади. Моя многоэтажка встретила темными окнами, даже в нашей квартире уже не горел свет.

Сейчас я поднимусь на свой второй этаж, окунусь в тепло и аромат чая с мелиссой, который приготовили девчонки. А

еще поем обалденно вкусной гречки с омлетом и заваляюсь спать до полудня.

– Нина, Вера, это я! – стукнув пару раз в дверь, возвестила я.

Звонок давно не работал, а ключ был один, и его забрал себе отец. И когда девчонки засыпали, не дождавшись моего возвращения, приходилось будить, чтобы открыли.

Сегодня я могла кричать громко: соседи по лестничной площадке, как всегда, на выходные уехали на дачу, а отец ушел к собутыльникам дегустировать самогон на клубничном варенье, которое, кстати, прошлым летом закрывали мы с Верой. Отец же решил, что оно испортилось и годно лишь в брагу.

Обиду, что наши с подругой усилия оказались напрасны, перекрыло воспоминание о долларах в кармане. Определенно, замечательная ночь! Нужно наслаждаться редкими моментами тишины и везения.

Девчонки не открывали. Я постучала сильнее – и дверь внезапно поддалась.

Она открыта... Дверь открыта!

– Нина? Вера?..

Я бросилась в темную квартиру прямо в обуви. Вбежав в зал, включила свет...

– Доброй ночи, Маргарита.

Блондин с длинной косой восседал в нашем кресле. Тот самый гот в кожаном, которого я побоялась выбрать в жерт-

ву.

Почему он здесь? И почему Вера сидит у него на коленях?.. Сестренка мирно спала на диване рядом с ними – это открытие принесло слабое облегчение.

Его тотчас сменил ужас: длинный черный коготь мужчины был приставлен к шее Веры... И сама Вера, смуглая брюнетка, сейчас белая, как магазинное молоко. Я теперь знаю, как выглядит смертельный испуг.

– Вы за мной следили? Что вы здесь делаете? Кто вы?.. Отпустите Веру и уходите!

– Слишком много вопросов и пожеланий, Маргарита. – Черный коготь нежно очертил линию ключицы Веры, легко распарывая зеленую футболку, которую подруга использовала вместо ночнушки.

Коготь острее ножа...

Пол покачнулся под моими ногами, и я оперлась плечом о проем двери.

– Будь повежливее, Маргарита. Ты же хорошая девочка? – издевательски спросил блондин.

Ступор. Непонимание. Голова кругом...

Я смотрела в расширенные глаза подруги и сама была едва жива от ужаса.

Он ведь не человек?.. Такой коготь нельзя отрастить из человеческого ногтя?

Скрипнул диван – шестилетняя сестренка перевернулась на другой бок. Как же хорошо, что она крепко спит по но-

чам...

– Здравствуйте, – прошептала я через силу. – Простите, я не знаю, как к вам обратиться.

Несмотря на страх, я чувствовала себя глупо, извиняясь перед вторженцем в мой дом. Но псих хотел вежливости, значит, он ее получит. Только бы отпустил Веру – и тогда я его вырублю!

Мысль о скором избавлении придавала сил. Это на родных я не могла влиять, а остальных дар помогал скрутить влегкую. Стоило очередному собутыльнику отца заглянуть к нам в гости, как он «внезапно» переставал пить, и папаша оставался без компании. Ненадолго...

– Зови меня Арвид, – отозвался блондин.

Время словно остановилось.

Зрение мое утратило резкость. Фигура гота поплыла, открывая другого мужчину – коротко стриженного брюнета с синими вихрами и жестокой улыбкой.

– Ты слишком самонадеянна, Маргарита, – обвинил меня Арвид, – и серьезно наследила сегодня.

Глюк исчез, я отмерла.

Наследила?.. И тут я все поняла.

– Вы пришли зачистить? Вы чистильщик Полуночи!

Я вспомнила ужас, сквозивший в словах матери: «Нельзя попадать к чистильщикам Полуночи. Нельзя! Это самое страшное, что может произойти с такими, как мы с тобой, Рита...»

Слова – ничто. Эмоции выдают правду: мать боялась чистильщиков больше всего на свете.

Пока у меня не открылись способности, все ее слова о вампирах, оборотнях и магии я считала вымыслом. Яркой сказкой, которую мне рассказывали перед сном. А потом мама пропала, а я смогла словом остановить бродягу, схватившего коляску с моей сестрой.

И жуткие сказки оказались страшной реальностью. Люди не одни в этом мире. Есть мы, и есть полуночники, и у них свои законы.

И главный из них – никогда не следить.

– Пожалуйста, не надо... Давайте договоримся?

Вышло жалобно, даже жалко – и мне самой стало противно.

Блондин моргнул. По красивому лицу скользнула тень эмоции, которую я не успела расшифровать.

– Рад, что ты умная девушка, Маргарита. Я не сдам тебя чистильщикам, если согласишься выполнять кое-какую работу для меня.

Он расслабился и убрал руку от горла Веры.

Мое предположение подтвердилось: черный коготь сменился обыкновенным ногтем. А руки ухоженные, утонченные...

Засмотревшись, не сразу осознала, что получила шанс на спасение. Блондин больше не начеку. Пора действовать!

– Встаньте! – приказала я, напивая голос силой.

Повинуясь, Арвид медленно поднялся с кресла.

Я зыркнула на Веру – она отмерла, вскочила и понятливо отошла в сторону. Отошла с непередаваемым облегчением.

Боюсь, после подобного приключения она больше не согласится сидеть с моей сестрой по ночам, когда я буду выходить на «дело». Хотя... Лишь бы уцелеть сейчас, и вообще никуда выходить не буду! Соглашусь на работу посудомойки в чебуречной...

Мысли о жирных сковородах и крикливом дядьке Чынташе всколыхнули злость.

– Вы забудете обо мне навсегда, – приказала я блондину. – Ничего не было. Я не существую. Моя семья, мои близкие не существуют. Уходите!

Арвид, как и все замороженные до него, послушно направился к двери.

Поравнявшись со мной, улыбнулся криво.

– Это было нечто, Маргаритка! Дерзко и нагло. На первый раз прощаю.

Холеная рука взметнулась и ударила по щеке.

...очнулась я на полу под жалобный скулеж Веры.

Арвид склонился надо мной, протягивая руку, которой же и ударил.

– Еще раз попытаешься промыть мне мозги – я тебя убью, – ласково пообещал он.

В электрическом свете фигура мужчины будто раздвоилась. Призрачный брюнет с синими вихрами словно погло-

тил Арвида.

– Ты поняла меня, Маргаритка?

Маргарит-ка?... Только сейчас я осознала, что он коверкает мое имя. Интонация, тон голоса, то, как он меня называл, выдавали в нем нечто чужеродное. Он одержим демоном, словно герои в сказках мамы?

Во рту ощущался вкус крови. Похоже, я разбила губу.

– Ты поняла? – повторил он, нависая надо мной.

Его ноздри затрепетали, будто он жадно принюхивался. Как зверь... или вампир.

Мороз продрал по коже. Я влипла, если это вампир. Мы все влипли!

Какой же я была самоуверенной и глупой... даже мысли не допустила, что внушение может не сработать.

– Да, я поняла... Чего вы хотите?

Я попалась так быстро, так нелепо! И вместе с тем внезапно испытала странное облегчение: это конец. Конец моей жизни на износ.

В семнадцать лет тяжело учиться в школе, заниматься малышкой и добывать средства на жизнь, а потом еще и отговаривать их у пьяного отца. Я так устала... безумно устала! Я давно нормально не спала... Может, теперь ситуация изменится к лучшему? Может, я хоть на том свете отосплюсь...

Ужасная мысль скользнула по краю сознания и исчезла. Нет, я выживу. Если полуночники не убивают сразу, значит, им нужен человек.

Арвид поднял меня с пола и протянул тяжелый браслет – на серебристых пластинах хищно блестели какие-то завитки. Кажется, это руны?

– Это тебе, – коротко сообщил блондин.

Я надела на правую руку, выше локтя. Раздался щелчок. Место стыка браслета, золотисто засияв, исчезло. Магия...

Поежившись, несмело спросила:

– Что дальше?

– Ты будешь развивать свой дар и выполнять кое-какие поручения, больше ничего, – легко пообещал Арвид. – Собери вещи на первое время, все необходимое я куплю на месте.

– А моя сестра? Я не оставляю ее.

– Куда же мы без твоей сестры? – вкрадчиво произнес он. – Я же не буду разбивать семью.

С помощью Веры я быстро собрала большую дорожную сумку, ее покупала еще мама в хорошие времена, когда отец не пил. Почти все мои пожитки в ней поместились, у растущей сестры вещей и то было больше.

– Теперь ты. – Арвид перевел равнодушный взгляд на Веру. – Где ты живешь? Мы заберем только документы, Ноа оденет тебя на свой вкус.

В животе у меня будто скрутился ледяной узел. Ноа?.. Зачем кому-то одевать Веру? Или это наглая ложь и ее хотят убрать как свидетеля?!

Глаза подруги округлись, она мелко задрожала всем телом.

– 3-зачем документы? Я никуда с вами не пойду!

– Зачем вам Вера? – Я встала между девушкой и блондином. – Она никому ничего не скажет!

– Естественно, она идет с нами.

Точно, ее хотят зачистить!

– Не убивайте Веру! Я сотру ей память.

– Она будет жить, пока нравится Ноа, – сухо сообщил гот.

– Кому я нравлюсь?.. – Вера продолжала дрожать. – Меня бабушка ждет, я иду домой!

С отчаянной решимостью она направилась к двери.

Гот не пошевелился, чтобы остановить.

Но даже в коридор Вера выйти не смогла: перед ней выросла миниатюрная девица с коротко остриженными оранжевыми волосами.

Выдув огромный пузырь из жевательной резинки и тотчас втянув его в рот, рыжая сообщила:

– Ты собственность Ноа, мелкая, не дергайся.

Всегда мирная, добрая Вера бросилась на девицу, намереваясь процарапать себе путь на свободу. Миг – и подругу втоптали в пол. Более того – рыжая поставила ей ногу на спину!..

– Полегче, Майя! Я сам ломаю свои игрушки, – недовольно произнес Арвид и поднял мою спящую сестру с дивана.

Точнее, это уже был не Арвид.

Теперь я четко видела брюнета с синими прядями – жесткий, холодный взгляд и кривая улыбка испугали еще силь-

нее, если такое возможно.

Миг-другой – и видение стерлось. Я снова смотрела на платинового блондина.

Как такое возможно? Почему я вижу двух мужчин в одном теле?.. Я умею внушать, а не зреть скрытое! Не понимаю...

Одно точно: я попала к сумасшедшему полуночнику.

И самое страшное: заключая сделку, я ничего не обговорила. Условия, взаимные обязательства, повод для разрыва... Ничего!

Я добровольно согласилась на рабство, втянув в него сестру и подругу.

Мой привычный мир рушился.

А на задворках сознания рыдала Вера, умоляя отпустить ее к бабушке.

Глава 1

Семь лет спустя

Сделав глубокий вдох, я вошла в бар «Лысый кактус».

И, словно в воду, нырнула с головой в атмосферу ночного заведения, в шум, который можно расщепить на музыку, смех, разговоры и стук бокалов о столы.

Я контролировала дар, не полагаясь на действие ограничителей, и чужие мысли с эмоциями почти не задевали.

То, что до меня долетало, позволяло определить существ, собравшихся под крышей «Лысого кактуса». На входе стоял охранник-оборотень, разумеется, из вервольфов, численность которых выше всего в этом крае.

– Добрый вечер, – нейтрально поприветствовала его.

Он не только ответил, но и фривольно подмигнул. Я скользнула равнодушным взглядом по белозубой улыбке и литому торсу, обтянутому черной футболкой с изображением кактуса, и прошла дальше – такому только дай заметить, что засмушалась, посчитает за симпатию и начнет ухлестывать.

Крайние столики традиционно заняли маги – большинство стихийников, не обладающих физической силой и

длинными когтями, стремились поскорее уйти из зоны конфликта, если тот вдруг начинался. Боевики любили помахать кулаками и сами часто провоцировали драки. А вот магов смерти старались не задирать даже взбудораженные полнотуном оборотни. Однажды я наблюдала, как слепой некромант отходил своей палкой трех зарвавшихся вервольфов.

Угловой столик справа заняли вампир и две светловолосые девушки, накрашенные и одетые нарочито похоже. Сестры или подруги. Обычные люди, они явно не представляли, кто их заваливал комплиментами, и беспечно хихикали всякий раз, когда вамп открывал рот.

Охота, если кровопийца соблюдал несколько правил, не запрещалась. Если жертва оставалась жива и не помнила, что с ней происходило, Контроль не реагировал. И все же вампиров я не любила.

Ладно, я их ненавидела.

Цель посещения отсутствовала, но и пришла я заранее, чтобы освоиться в новом месте.

Возле барной стойки собралась разношерстная компания: люди и полуночники. И только два свободных стула – рядом с крупным вервольфом или же возле подвыпивших парней студенческого возраста. Бросив быстрый взгляд на хохочущих ребят, я выбрала оборотня.

– «Шмель», пожалуйста, – заказала я безалкогольный коктейль бармену, когда поймала его внимательный взгляд на мои кольца, а затем уже и в глаза.

Немолодой, но весьма крепкий, рослый колдун молча кивнул и принялся ловко собирать нужные ингредиенты. В стойку вделана магическая «глушилка», призванная отвести взгляд непосвященным, и бармен использовал заклинания, чтобы ускорить процесс приготовления коктейля.

Следя, как метко кубики льда влетают в хайбол, я не слышала вопрос второго бармена.

Коротко стриженный парень повторил:

– Вы ведь у нас впервые? Случайно забрели или назначена встреча?

Я подавила улыбку. Любопытный какой.

– Впервые, – ответила, игнорируя второй вопрос.

Сквозь блокираторы почувствовала отзвуки разочарования оборотня-соседа: его явно интересовало, одна я здесь или в компании, а я не спешила признаваться. Понравилась? А он мне – нет.

– И как вам «Лысый кактус»? У нас особая атмосфера, живая музыка, оригинальное меню.

Какой говорливый бармен...

– Я еще ничего не успела толком рассмотреть, – ответила с улыбкой и отдала мысленный приказ отвалить.

Парень, слабый маг, смутился и вернулся к приготовлению «Голубой лагуны» для длинноволосой блондинки в алом узком мини-платье. Девушка явно настроилась на приключения.

А интерьер неплох, я оценила. Мало пластика, много де-

рева, камня и стали. На красных кирпичных стенах нарисованы пустынные пейзажи. Барханы, перекасти-поле, ящерицы и десятки разнообразных кактусов. На стене позади небольшой сцены – впечатляющий восход, почти фотографичная четкость. Кактусы в маленьких горшочках стоят на барных полках и столах, добавляя колорита.

Бар заметно пользуется популярностью и у людей, и у полуночников. И при этом сдвоенный стол возле кадки с двухметровым суккулентом все еще свободен. Кажется, я знаю, за кем закреплено место.

Именно этих завсегдатаев «Лысого кактуса» я и жду.

Жаль, они мне совсем не обрадуются.

– Ваш «Шмель». – Первый бармен магией отправил ко мне бокал с полосатым коричнево-оранжевым коктейлем.

Вкус апельсинового сока с эспрессо освежал и бодрил одновременно. Изумительный напиток, приятнее классического кофе.

– Бригаду Глеба Северного ждете?

Я удивленно уставилась на колдуна.

А он не так прост, раз понял, зачем я здесь. Ему доверяют, или умеет анализировать то, что видит. Опасный тип.

Приподняла брови, выказывая удивление.

– Лия давно ждет замену – ей вот-вот выходить в декрет. Второй ребенок в семье магички и вервольфа – чудо.

Кивнула согласно.

– Вам очень повезло: в бригаде нет отбывающих наказа-

ние, только добровольцы. Ребята Глеба слаженные, работают на совесть, и у них не бывает проколов.

Да ладно? И поэтому идеальную команду наградили мной?

Подозреваю, моя усмешка вышла слишком ядовитой: бармен нахмурился.

– Кстати, меня Юлием зовут.

Он протянул руку, демонстрируя, что видит во мне будущего члена бригады Глеба Северного, которому можно доверять априори.

Зря он так. Даже сильные маги, увешанные мощными артефактами от «прочитки», стараются избегать физического контакта с менталистами.

Чуть помедлив, я представилась в свою очередь:

– Маргарита Градова.

Юлий предсказуемо отдернул руку, подтверждая, что в курсе, кто я и почему получила прозвище Мозгодробилка.

Вытащив из кармана любимых серых джинсов и положив на стойку слегка мятую купюру, искренне поблагодарила:

– «Шмель» отличный, прямо как я люблю, спасибо.

Я развернулась на барном стуле, боком к Юлию, давая понять, что поддерживать разговор больше не намерена.

Да и вряд ли он захочет. Прелесть дурной славы в том, что она бежит впереди и сносит любопытных. Не оскорбляться, когда от тебя шарахаются, целое искусство. Я вроде бы его осваиваю успешно, все чаще мое равнодушие и скука выгля-

дят натурально.

Столик неподалеку от вампирского освободился, и я перешла за него, не забыв хайбол со своим «Шмелем». Хорошее место для наблюдения упускать грех.

Краем глаза отметила, что длинноволосая блондинка в алом мини, не допив «Голубую лагуну», ушла. Одна. Поразительно, что не нашла приключения на свои вторые «девяносто». Впервые я не предугадала развитие событий.

– Кроха, а кроме коктейлей, что еще из сладкого любишь?

Мой сосед по барной стойке последовал за мной и беспардонно развалился рядом. Здоровый, мускулистый, как и все оборотни.

Только глупый. Его не насторожило поведение Юлия: то ли алкоголь затуманил разум, то ли слишком самонадеян, а может, и вовсе не опознал во мне ментального мага.

Ответить я не успела: на колени вервольфа запрыгнула рыжая девица и обвила одной рукой за шею.

– Одиночество она любит, красавчик, одиночество! Знаешь, какое оно сладкое?

Последние слова рыжая прошептала, страстно прижавшись губами к уху оборотня.

Мужчина сначала побагровел, затем побелел и напрягся.

Зная рыжую, могу поспорить, что ему сейчас кое-что упирается в пах, нечто длинное и острое. Чик – и даже усиленная регенерация может не спасти.

– Привет, Майя, – ровно произнесла я, привычно подав-

ляя гнев.

Верная спутница Арвида одета, как всегда, в своем стиле: оголивший плоский живот белый топ с кружевом и пышная юбка до колен неоновго-голубого цвета. А ко всей этой романтичной красоте – тяжелые ботинки с высокой шнуровкой и металлической пластинкой в подошве.

– Девочки, вы знакомы? Так бы и сказали... Ну, не буду вам мешать, – просипел едва слышно оборотень.

Чмокнув в щеку, рыжая слетела с его колен на свободный стул.

Мой горемычный поклонник на деревянных ногах вышел из-за стола, но при этом неторопливо, чтобы сохранить остатки гордости, и вернулся за стойку бара.

– Ты здесь по делу? Или развлекаешься, отгоняя от меня мужчин?

Повертев длинный узкий нож в изящной ручке, Майя спрятала его под пышной юбкой. Ножны, подвязки или ремешки? Как он там держится? Я не представляла.

– Фу, как некрасиво думать обо мне плохо, Марго! Гуляй с кем хочешь, все равно через шесть месяцев и семнадцать дней ты вернешься к Арвиду.

Она считает дни до моего возвращения к хозяину? Что-то новенькое.

– Тогда почему ты здесь?

Майя невинно захлопала длинными ресницами.

– Соскучилась? Мелкая, ты такая бука, быстро забываешь

старых друзей.

– Я очень признательна тебе, что защищала от Ноа, хоть и в курсе, почему ты это делала.

– Бука ты, Марго, унылая до зевоты. А я видеопривет от Нины привезла, а ты мне не рада.

Выдержка подвела, я протянула руку:

– Дай!

Майя проказливо хихикнула:

– Нет, окончательно ты не засохла, еще можно расшевелить.

На стол между нами лег противоударный смартфон. Майя за долю секунды разблокировала его, начертив пальцем на экране сложный графический ключ.

Запущенное видео началось с протяжного женского сто-на.

Мгновение я пялилась на украшенную татуировкой спину и подтянутые ягодицы Арвида, который буквально вбивал свою партнершу в постель, затем нажала на паузу.

– Упс, это не то видео! – Майя с демонстративным смущением прикрыла рот ладошкой. – А горячее вышло, да, мелкая? Хочешь, сброшу?

Справляясь со смущением и раздражением, я сделала глоток «Шмеля».

– Нет. Надеюсь, я скоро смогу это развидеть.

– Это тебе не «это»! Это искусство, я сама снимала. А ты – ханжа, – обвинила провокаторша брюзгливо. – Не хочешь

восхищаться нашим божественным Арвидом, смотри свой скучный «привет» от сестры!

Новое видео благопристойно и трогательно до слез: моя тринадцатилетняя сестра в строгом белом платье играла на черном рояле. Небольшая сцена, мягкий свет прожектора и вдохновенная игра. Красиво и мило.

Нина... Как же давно мы виделись вживую! Растет без меня вдалеке столько лет...

Счастье, что хотя бы Вера с ней рядом. Если бы не подруга, я наплевала бы на собственную безопасность и вернулась в логово древнего вампира, нарушая закон.

Когда я пересматривала игру сестры в третий раз, Майя оживленно произнесла:

– Какие славные мальчики!

Оторвавшись от экрана смартфона, проследила за ее взглядом. Объявились те, кого я ждала.

Бригада Глеба Северного прибыла в свой любимый бар в полном составе, даже беременная менталистка Лия заглянула после смены, а не отправилась сразу домой.

Пока чистильщики дошли до своего столика, я успела оценить, как бригада относится к своему сердцу – менталистке. Глеб буквально пылинки сдувал с жены, его подчиненные не отставали, словно молодая женщина была главным сокровищем команды. Понятно, ментальных магов мало, и они не рвутся работать чистильщиками добровольно – слишком много плохого приходится видеть изо дня в день. И все

же подобная забота подходит семье, а не рабочему коллективу.

Неволью я даже позавидовала невысокой шатенке – меня никогда так не облизывали, хотя способности выше, чем у большинства магов, работающих на полуночные корпорации.

Впрочем, оно и понятно: Лия – свободная женщина, пришла в чистильщики добровольно. Я же – собственность безумного вампира, отрабатывающая провинность. Кто со мной будет церемониться? Нет, в Конторе чистильщиков старались беречь ресурс, но в то же время помнили, что я уйду, как только завершится срок наказания.

– А рыжий верзила редкий красавчик, – томно протянула Майя.

– Это Глеб, бригадир и муж менталистки Лии, – предупредила я вампирессу.

Она же дурная, еще полезет к оборотню, а его жена психанет и сварит нахалке мозги всмятку... Майю мне не жаль, но еще одна безбашенная личность в окружении моей сестры – явный перебор.

– Мое сердце принадлежит создателю, – строго напомнила Майя. – Я просто смотрю. Смуглый брюнет тоже неплох.

– Это Аслан, боевой маг со стихией огня, – поделилась я знаниями.

Я просмотрела досье ребят, с которыми буду работать полгода. Все, конечно, мне не дали, но я хотя бы знала ан-

кетные данные, что уже хорошо, когда вливаешься в новый коллектив.

– О, огневик, значит, горячий парень! – Майя мечтательно закатила глаза.

Опять играет. Она помешана на древнем вампире, который не обращает на нее никакого внимания, считая то ли дочерью, то ли младшей сестрой. Майя десятками лет старалась пробудить в нем чувства ревностью. Не вышло. Зато осталась привычка флиртовать с симпатичными мужчинами и отвешивать им пошлые комплименты, которые могли вогнать в краску даже опытного ловеласа.

– Дай угадаю, а тот русоволосый парень с голубыми глазами – телепортист?

Майя приятно удивила прозорливостью.

– Да, Слава. Как поняла?

– А у него зад большой, явно отсиживает его в водительском кресле, – хихикнула Майя, – пока бригада работает.

Что ж, верная, хоть и обидная характеристика. Телепортисты остаются в авто по правилам, а не потому, что ленивы. В любой момент бригада должна беспрепятственно покинуть место зачистки, иногда удирая.

– Бытового мага зовут Игорем. В досье сказано, что он восстанавливает одноэтажные дома. – Почему-то мне захотелось поделиться знаниями, почерпнутыми из досье.

– Восстанавливает дома? – Майя присвистнула и смерила смеющегося парня внимательным взглядом. – Силен, но не

в моем вкусе – не люблю лысых.

– Он бритоголовый, – защитила я будущего коллегу.

– Лысый, – упрямо возразила Майя. – Если мужик начинает регулярно сбривать волосы, он прячет плешь. Поверь, я дольше твоего живу, насмотрелась.

Я почти не слушала ее – внимательно рассматривала последнего члена команды.

Максим Зорин, тридцать лет, оборотень-медведь. Высокий, очень широкоплечий шатен, крупнее вервольфа Глеба, но при этом быстро, грациозно двигается. У Максима темно-каштановые волосы и правильные крупные черты лица. Если верить физиогномике, массивный подбородок выдает сильную, волевою личность.

Еще три года назад Максим был обычным человеком, пока его случайно не обратили урсолаком. Сейчас он независим – не подчиняется медвежьему Хозяину, а свободно работает в лучшей бригаде чистильщиков региона. Отменный результат, не так ли?

И в чем же твой секрет, Максим?..

– Эй, принеси мне «Маргариту» и целый лимон! – Майя остановила проходящую мимо официантку.

Коктейль с моим именем вампиресса заказала для себя, а цитрус?

Но спросила я совсем о другом:

– Кстати, Майя, ты ведь не только ради «привета» Нины приехала?

Я недолго была рядом с Арвидом-Ноа, но понять успела: его обращенная ненавидела покидать создателя. Сейчас древний предпочитал сидеть в другой стране, а не путешествовать по миру, как раньше. И если Майя его оставила, чтобы встретиться со мной, значит, это важно.

Постукивая кончиками пальцев по столешнице, Майя небрежно обронила:

– Ты хочешь освободиться от власти Арвида и вернуть сестру?

Избавиться от вампира? Забрать сестру?.. Больше всего на свете!

Браслет над моим локтем похолодел – он всегда так реагировал на крамольные мысли освободиться от власти Арвида.

– Ты же знаешь мой ответ, Майя.

Подняв на меня тяжелый взгляд, вампиресса припечатала:

– Твое желание исполнится. Встреться с Арвидом, он расскажет детали.

Ах, встретиться с Арвидом!.. Очередная попытка выманить меня из страны.

Я улыбнулась через силу, гася злость:

– Обязательно встречусь... когда истечет срок моего наказания. Через шесть месяцев.

Майя пожала плечами.

– Ладно, твое дело, мелкая. Как бы потом поздно не было.

– О чем ты? – Я напряглась, подозревая самое плохое.

Обращенная Арвида – еще та интриганка, но не лгунья.

Официантка принесла коктейль и большой лимон на черном блюде с изображением кактуса.

Дождавшись, пока девушка отойдет, Майя объяснила:

– Ноа становится сильнее и все чаще захватывает власть над телом. С кем ты будешь договариваться через полгода, одни Небеса знают.

Мне стало холодно. Обхватив себя за плечи, невольно поежилась. Если Арвид – жестокий, безумный древний со своим кодексом чести, то Ноа – импульсивный беспредельщик. Он мог убить за один взгляд, который ему не понравился.

И Ноа никогда меня не отпустит...

Чистильщики зашлись в дружном хохоте, привлекая внимание.

Рассматривая веселые лица ребят, остро пожалела, что не могу так расслабиться. Никогда у меня не получалось забыть, что я семь лет на крючке у безумного вампира. Что моя сестра далеко: и я могу лишь уповать на честь древнего, который не обижал детей.

После самой тяжелой смены, когда голова раскалывалась в попытке выкинуть чужие мысли, чаяния и образы, я оставалась собранной, готовой к очередным неприятностям.

Мне двадцать четыре, а я не знаю, что такое просто жить. Делать что хочется, менять кардинально планы. Гулять с друзьями, встречаться с симпатичными парнями.

К примеру, урсолак Максим. Загадочный мужчина. Я бы с удовольствием погуляла с ним по ночному городу... Инте-

ресно, как он избавился от власти Хозяина?..

– На. – Майя протянула мне лимон, и я машинально взяла.

– Зачем он мне?

– Съешь. Ты слишком сладко смотришь на мишку, я начинаю переживать. – Майя скривилась. – Не увлекайся, Марго, я не хочу быть твоей дуэньей.

Прозвучало оскорбительно.

– Не переживай, одного урока мне хватило.

Я вернула ей лимон, покотив его по столу. Майя поймала и сжала в изящном кулаке. Брызнул сок, попадая мне на губы.

...горячая алая капля летит в лицо. Гнев брюнета сменяется удивлением. Покачнувшись, он валится к моим ногам...

Я мотнула головой, прогоняя страшное воспоминание.

– Марго, я тебя предупредила, – процедила сквозь зубы вампиресса. – Не повторяй старые ошибки.

Выйдя из-за стола, она вдруг расплылась в издевательской улыбке и напоследок спросила:

– Кстати, угадай, о ком сейчас говорит твоя новая бригада?

Дождавшись, пока Майя скроется в полумраке бара, щелчком пальца по сережке-кольцу я активировала артефакт.

Зрение обострилось, какофония из голосов усилилась в

несколько раз.

Привычно отбросив лишнее, я сконцентрировалась на нужной компании.

– Смен пять я еще с вами поезжу, пока коллега освоится, – благодушно заверила Лия.

– Ты хочешь сказать, пока мы к новичку привыкнем? – фыркнул порталыщик и оглушительно громко отхлебнул со своего бокала.

– Этот менталист не новичок, а работает в чистильщиках больше твоего, Слава, – грубовато возразил Глеб.

– То есть ты уже знаешь, кого нам дают, – сделал вывод боевик Аслан.

– Имя, Глеб, не томи! – не выдержал Слава.

– Маргарита Градова, – будто выплюнул слова бригадир.

– О-о-о, – разочарованно простонал Слава.

Неприятное ощущение – в животе будто колючий еж зашевелился.

Да, хорошая у тебя репутация, Рита, другим менталистам и не снилась...

Лия постаралась сгладить впечатление от тона мужа:

– Нам повезло, Маргарита опытная, с мощным даром. Там, где я прилагаю усилия, она действует без концентрации. Увидите ее ограничивающие кольца, сами поймете.

Глеб решительно встал из-за стола и подал супруге руку.

– Ладно, ребята, нам пора – Лия устала.

Пока бригадир с менталисткой не ушли, за столом царила

тишина.

Нарушил ее вопрос бытового мага:

– Что скажете? Нам в самом деле повезло?

– Игорь, мне все равно, кто к нам придет, – пожал плечами Аслан. – Это ведь ненадолго, пока Лия не решит вернуться.

– А я не хочу работать с Яйцедробилкой, – в голосе Славы прозвучали истерические нотки. – Я ее боюсь!

– Успокойся, Слав, твои яйца и мозги в безопасности: говорят, Градова предпочитает оборотней и вампиров.

Меня словно молнией прошило, когда я осознала, кто произнес эту глупость.

Урсолак. Мужчина, который мне понравился с первого взгляда. Оборотень, который быстро вырвался из-под власти создателя, избежал влияния клана, определенно вызывал уважение и симпатию. Но теперь...

Неординарный парень – и настолько предвзятый! Верит всему, что говорят...

Разочарование полное. Обидно до злых слез! Это как в любимом пирожном увидеть кусочки стекла.

Я слишком увлеклась подслушиванием, чересчур пристально смотрела на чистильщиков – меня заметили.

Встретившись взглядом с урсолаком, вздрогнула и тотчас отвернулась.

Смущение, что попалась, с моей стороны, и безбрежное, как океан, спокойствие в синих глазах – с его. Словно не он только что произнес гадость в мою сторону.

Ну да, он же не знает, что это я та самая печально известная менталистка.

Я оглянулась – урсолак все еще смотрел на меня. Темная бровь взлетела вопросительно на лоб.

Лишь на миг растерявшись, я отзеркалила его действия. Вот только одну бровь вскидывать не умела, и, видимо, получилось комично: урсолак широко улыбнулся.

Я стиснула зубы и отвернулась.

Гад ползучий он, а не мишка!

Так, что-то я засиделась. Хотела посмотреть на будущих коллег? Могу ставить галочку, сделано. Пора домой, а знакомство с бригадой состоится официально, через два дня.

Не удержавшись, я вновь посмотрела на оборотня.

Он улыбался, не сводя с меня внимательных глаз.

Флирт взглядов? Ой, нахал... И о чем только думает?

Чтобы не было проблем позже, когда начнем вместе работать, нужно понять его настрой.

Сняв одно кольцо с молочным агатом, я закрыла глаза. Настроившись, легонько потянулась разумом к столику чистильщиков, привычно отстраняясь от тех, кто не интересовал.

Вот обманчивое спокойствие: раскаленные угли, прикрытые толстым слоем пепла, – сознание огневика Аслана.

Тревога, усиленная усталостью, – телепортист Слава. И как Лия не видит, что он вот-вот словит нервный срыв?..

Скрытая радость, что грядут перемены, – это бытовик

Игорь.

А урсолак?... Где он? Я его не чувствую!

Он ушел?

Я поспешно вынырнула из путешествия разума – и утонула в синеве чужих глаз.

– Привет, – игриво улыбнулся урсолак, сидевший на соседнем стуле. Белая майка-борцовка, черные джинсы – простая одежда, но как же она ему шла! – У тебя на плече лимонная косточка. Можно я ее сниму?

Как он оказался напротив меня? Почему я его не слышу? Я легко читаю оборотней!..

– Молчание – знак согласия.

Пользуясь моим замешательством, шатен коснулся руки. Горячая ладонь скользнула вверх, сминая белоснежный шелк моей рубашки, подушечка большого пальца нежно прошлась по обнаженной коже ключицы...

Я очнулась, но отстраниться не успела – оборотень отдернул руку и продемонстрировал желтоватое зернышко.

– Вот, не горошина и не под периной, но ты точно принцесса.

У меня левое веко задергалось от немыслимой наглости. Вот же... вот же бесстыжий!

– Я не принцесса, полкоролевства в активе нет. – Так себе ответ, с оскорбительным намеком, но иного в голову не пришло.

В глазах оборотня вспыхнули и тотчас погасли желтые

огоньки.

– Принцессы ценны сами по себе.

– Не в курсе, спорить не стану. – Я торопливо сунула кольцо в карман, взамен доставая свернутые трубочкой деньги, чтобы оставить за лимон и коктейль Майи. – Ладно, мне пора. Было приятно пообщаться, бывай!

Оборотень поднялся вслед за мной.

– Уже поздно, хочешь, провожу тебя?

– Нет, у меня родители строгие, еще заставят жениться.

Он опешил:

– За то, что проводил?..

Я не ответила и с улыбкой сбежала от него прочь.

Как же легко смутить некоторых парней! Один – два, счет в мою пользу.

Увлечшись сначала разговором с Майей, затем наблюдением за чистильщиками, не заметила, как бар опустел наполовину. Даже вампир с блондинками ушел.

«Как много крови... сдохни, тварь!»

Страшная мысль на волне багрового гнева прилетела со стороны туалета.

Бросившись назад, я схватила оторопевшего урсолака за руку.

– Скорее! Там кого-то убивают!..

Глава 2

Странно, но он послушался сразу – последовал за мной без вопросов.

Лишь в холле ловко оттеснил и в мужской туалет ворвался первым.

Мужчина возле писсуара, возмущенно ругнувшись, поспешно дернул молнию вверх – и зашипел.

И больше никого и ничего подозрительного!

Я схватила урсолака за плечо.

– Они в дамском!

– Прости, что побеспокоили, дружище, – быстро извинился урсолак перед покрасневшим мужчиной и выскочил в общий холл туалета, ловко обойдя меня на повороте.

Толкнув нужную дверь, урсолак окаменел.

– Что там?..

Я пыталась посмотреть – широкая спина нагло перекрыла обзор.

Это унизительно, но я подпрыгнула, пытаюсь заглянуть через плечо. Тщетно... Плохо быть невысокой девушкой, особенно когда впереди здоровенная каланча! Точнее, хамоватый медведь.

– Эй, а мне посмотреть?! – наконец возмутилась я.

– Обойдешься! – резко бросил урсолак и по артефакту связи позвал коллег: – Аслан, Игорь, у нас происшествие.

Жду в туалете!

Развернувшись, уже мне строго велел:

– Иди в зал.

– Зачем?..

А он нереально быстр! Пока разворачивался, я сумела заметить лишь красное пятно на бежевой плитке пола. Кто кого убил? И убил ли?

– Что случилось? – В холл туалета вбежали еще два чистильщика.

– Нападение, – быстро отозвался урсолак. – Игорь, вызови магпатруль и заberi с собой гражданскую. Аслан, помоги мне.

Бытовик не успел схватить меня за локоть – я сумела шмыгнуть в проем двери, ударившись о стальной бок медведя.

– Стой!..

Меня вела чужая боль и ненависть. Я должна там быть, иначе будет поздно!

Несколько секунд дезориентации урсолака хватило – я увидела всю картину произошедшего, а потом мощная рука обхватила меня поперек талии.

Приподняв над окровавленным полом, урсолак прошипел:

– Тебе здесь не место!

Ох, как ты ошибаешься!..

– Вампир притворяется, а девушки серьезно ранены, на

границы, — выпалила я, не отрывая взгляда от участников драмы.

Увиденное и прочувствованное позволило быстро разобраться в произошедшем.

Вампир повел замороженных блондинок в туалет, планируя покормиться и развлечься. Успел укусить одну и раздеть до нижнего белья, вторая почему-то сбросила наваждение и ударила кровососа в спину. И это не банальный нож. Что-то магическое: вампир посерел, кожа, будто старая потрепанная ткань, обтянула кисти рук и облысевший череп.

Теряя силы, он отшвырнул жертву, не закрыв ее раны, и набросился на вторую девчонку. Вот откуда столько крови!

А ненавистью кто сейчас фонит? Вампир и девушки полуживы от боли...

— Как ты поняла? — Урсолак слегка встряхнул, заставляя вынырнуть из горячечных размышлений. — Ты целительница? Так помоги людям!

Он поставил меня на пол и разомкнул руки, выпуская из захвата.

— Я не целительница...

Прикладывающий к девушкам артефакты исцеления Аслан поднял голову:

— А кто?

— Я...

Чужая «антипрочитка» дала сбой — и я уловила гнев, ненависть и решительный настрой довести все до конца.

– Там третья!.. – Я указала на туалетную кабинку.

Дверь распахнулась. Блондинка в аллом, задранным до пояса платье спрыгнула с унитаза и с рычанием взмахнула рукой, бросая в нас магическую бомбу.

– «Хлопушка»! – крикнула я.

Одновременно произошли две вещи: с моих пальцев следело ловчее заклинание; урсолак героически накрыл меня своим телом.

Накрыл, вжав в грязный, окровавленный пол центнером мускулов! А я в белой рубашке!..

Я успела поймать «хлопушку» – обжигающий взрыв не прогремел. И урсолак зашевелился, но не слез с меня.

– Встань, злыдень, – взмолилась я придушенно.

Остро хотелось произнести другое крепкое словечко, но я сдержалась в последний момент.

Тошнило от ощущения крови на лице. Какая мерзость! Еще не познакомилась с новой командой, а уже коллега раскатал, и не в смысле критики стиля моей работы, а в прямом – раскатал, как тесто, по полу.

– Макс, уже безопасно, слезай с нее, – со смешком заявил кто-то из чистильщиков. – Я скрутил нашу террористку.

Урсолак не только освободил меня от тяжести своего тела, но и поднял с пола. И даже заботливо отряхнул!..

У меня нет приличных слов! Так бесцеремонно вести себя с ментальным магом? Хотя, вероятно, тугодум еще не понял, кто я.

– Аслан, не забудь обыскать девуцу, слишком пряткая, и опасных цацек много, – напомнил Игорь, проверяя состояние жертв вампира.

Боевой маг скривился, но возмущаться, что ему раздают ЦУ, не стал. Неконфликтный, хорошо. А вот бытовик лезет не в свою область.

– Откуда ты такая взялась? – вдруг спросил оборотень, и я не сразу поняла, что обращался ко мне, а не к блондинке.

– У папы с мамой родилась, – попыталась съязвить.

Вышло или нет, в потрясенном состоянии не понять степени остроумности ответа.

– Странная ты, по таким заведениям менталисты сами не ходят, – качнул головой оборотень.

Так он понял? И не побоялся прикоснуться лишний раз? Нет секретов или упоает на свой амулет «антипрочитки»?

– Со знакомой вампирессой встречалась, – сказала полуправду я.

Оборотень удовлетворенно кивнул – заприметил-таки в баре Майю, не зря я решила использовать ее как прикрытие.

Стоп, упустила важное! Артефакт урсолака невероятно мощный. При близком контакте я совсем ничего не почувствовала. Ни грана эмоций.

– Эй, красотка, ты почему напала на нас? – Будто совсем потеряв интерес ко мне, урсолак переключился на любительницу «Голубой лагуны».

– Макс, оставь, не наше дело, – тихо обронил Аслан. –

Скоро здесь будет магический патруль, разберутся.

Оборотень его проигнорировал и ошарашил всех открытием:

– О, а ведь она охотница!

Злобно скалясь, девица забилась в магических путах, попыталась свалиться на пол, но урсолак удержал и продемонстрировал под браслетом на запястье татуировку – букву «О», стилизованную под мишень для лучника.

Не ошибся... Блондинка принадлежала к фанатикам, истребляющим полуночников без разбору.

Впрочем, в этот раз она нацелилась на вампира, который априори виновен в каких-нибудь мерзостях.

Знаю, нельзя так даже думать – не все вампы мечтали об обращении, многие были хорошими людьми до укуса. Ключевой момент здесь – до укуса...

– Игорь, посмотри, и у тех двух есть? – не утерпел Аслан, минуту назад рекомендовавший товарищу не совать нос не в свои дела.

Бытовик проверил руки девчонок и кивнул.

– И у этих. Выходит, работали втроем. Наживка и убийца.

– Этот клыкастый урод не должен жить, – прошептала укушенная девушка, держась за шею. – Я бы грохнула его и бесплатно.

– Заткнись! – прикрикнула на нее блондинка в аллом.

О, так они убивали вампа за вознаграждение? И кто же его заказал?

У меня руки зачесались – захотелось ее допросить.

А ведь у троицы роковых блондинок все бы получилось, если бы не мы. Точнее, я.

Дальше события завертелись, и мне стало не до пугающих размышлений.

– Магический патруль, всем оставаться на своих местах, – устало произнес стандартную фразу брюнет в черных джинсах и кожанке.

Его напарники молча занялись вампиром и девушками.

– Что тут у вас, парни? – Брюнет обменялся рукопожатиями с чистильщиками, косясь в мою сторону с любопытством. – Опять отнимаете у нас хлеб?

– Кто-то же должен работать, пока вы прохлаждаетесь, – покровительственно произнес Слава.

От снисходительного тона порталыщика поморщились даже коллеги.

Как говорит Майя, а этот чувак – еще тот чирей на заднице.

– Так, для начала установим личности. – Темноволосый маг направил считывающий артефакт на вампира.

Над головой у едва дышащей жертвы блондинок вспыхнула зеленая надпись:

«Габриэль Гарсия Маркес».

Предсказуемо каждый, кто читал колумбийского писателя или хотя бы слышал о нем, испытал удивление: голубоглазый блондин явно не тянул на горячего мачо. И по како-

му принципу вампиры-долгожители получают новые имена? Чтобы привлекать внимание?

Представитель магпатруля хмыкнул и по очереди навел артефакт на трио блондинок.

– Нет в системе, нет в системе... и снова нет. Предсказуемо.

– Ян, у девиц татуировки охотников, – сообщил Аслан. – И вампа им заказали.

Маг кивнул и... наставил артефакт на меня.

– Маргарита Градова, – озвучил он ответ и присвистнул.

Решение проверить мое имя было импульсивным, иначе я успела бы считать намерения и отойти подальше.

Впрочем, это к лучшему.

Даже не пытаясь улыбнуться, я махнула рукой:

– Привет, мои будущие коллеги! И пока – я домой.

– А показания? – Ян выглядел озадаченным.

Удивлен, что незнакомка оказалась скандально известной менталисткой?

Не поворачиваясь, чтобы не встретиться взглядом с урсолаком, я кивнула в его сторону:

– Он все расскажет и за меня.

И я ушла. Не глядя на напряженных чистильщиков. Ушла беспрепятственно. А попробовал бы кто остановить менталиста не в духе! Вмиг прочувствовал бы прелести паршивого настроения.

На ходу достав из заднего кармана джинсов телефон, по-

радовалась, что он уцелел после расплющивания оборотнем, и вызвала такси.

Бар «Лысый кактус» находился в классном районе: огромный парк служил преградой для огней многоэтажек, поэтому здесь можно увидеть звезды. И я воспользовалась подвернувшейся возможностью.

Летом ночи теплые, можно бесконечно смотреть на небо. И если долго, не отрываясь, смотреть на звезды и загадать желание, оно обязательно исполнится. Так сказала мама незадолго перед исчезновением.

И каждый раз, когда я могла видеть солнца чужих миров, загадывала самое сокровенное: вернуть свою семью.

– Я отвезу тебя домой.

Дернувшись, резко обернулась.

Огромный оборотень нависал надо мной темной скалой, держа в руках мотошлем.

Демонов урсолак!.. Опять подкрался незаметно. Хочу взглянуть на артефакт – это нечто мощное, раз его обладатель нечитаемый.

– Спасибо, нет.

– Маргарита, хрупкой девушке нельзя бродить одной по ночам.

Давно так не принижали мои способности!

– Ты прослушал мое имя, которое назвал коп?

– Ян не служит в магпатруле, доброволец, – преспокойным тоном просветил урсолак. – Его звали на постоянку, он

не хочет бросать школу, где работает учителем химии.

Тот уставший сухарь в кожанке – химик?.. Забавно, только мне информация ни к чему. Урсолак пытается сбить с толку? Да еще так простодушно?

– Маргарита, – позвал оборотень и протянул темно-синий шлем, разрисованный молниями.

Я скользнула взглядом по парковке бара. Мотоцикл в том же стиле нашелся быстро.

Ох, Рита, да перед тобой принц на стальном коне!.. Может, зря нос задираешь?

Посмеявшись мысленно над собой, я сделала шаг назад.

Прямо сейчас хотелось ответить хлестко, едко. Или ударить волной отвращения, чтобы отвалил, раз слова не понимает.

Но... мы будем работать вместе. Я еще та заноза, и если ребятки нарушают закон или отлынивают, то быстро взвоют и попросятся обратно к Лие. Но пока не стоит портить отношения из-за мелочей.

– Я менталист и не боюсь ходить по темным подворотням. На скулах оборотня заиграли желваки.

– Да, менталист, но при этом хрупкая девушка. А еще существует фактор внезапности. Если не хочешь, чтобы отвез я, вызови вервольф-такси, оно надежнее обычного.

А ведь он переживает по-настоящему. Пусть я не слышу его мысли и эмоции, он искренен.

– Благодарю за совет, уже.

– Хорошо, – кивнул урсолак и... остался стоять рядом.

Не поняла. Почему не вернулся в бар? Решил, что соврала насчет такси? Надеется, что передумаю и соглашусь на предложение?

Все оказалось гораздо интересней. Когда приехало такси, урсолак перекинулся парой слов с водителем и последовал за машиной на мотоцикле.

Мой адрес он смог бы узнать позже, после официального представления команде, так что вывод напрашивался чудный: решил проследить, что домой я добралась без приключений.

Мило. Заботливо. И очень странно! Напрягает подобная назойливость.

Вышколенный водитель не донимал разговорами, не пытался знакомиться, даже не смотрел в мою сторону.

Служба перевозок, где работали лишь вервольфы, отличалась не только безопасностью, но и эмоциональным комфортом. Принадлежала она Северной стае Булатова и была уникальной в своем роде: у других вожakov не выходило настолько повлиять на подчиненных, чтобы не лезли к пассажиркам. Вампиры-таксисты вообще не считали зазорным поужинать клиентами.

– Приехали, – сообщил водитель и любезно предложил: – Вас проводить?

– Спасибо, нет.

Я расплатилась наличкой, хоть терминал в машине был,

вот только деньги всегда возвращались на мой счет.

– Доброй ночи, – пожелал таксист.

– А вам – удачной смены!

В подъезд я вошла, специально не оглядываясь на урсолака, остановившего мотоцикл неподалеку.

Временную квартиру Контора чистильщиков этого округа предоставила мне в элитной сталинке. Толстые стены из негорючего материала, защита высшего класса, гулкая пустота в четырех комнатах... Идеальное место отдыха для менталиста.

В дальнейшем со мной будет жить сестра, а пока и одиночество – это тоже неплохо.

Щелкнул замок на двери – тотчас пикнул мой телефон, предупреждая о новом сообщении.

Уже в квартире посмотрела, что прислали. Видео с выступлением сестры.

Майя... Она следила за мной, а я и не почувствовала.

Мороз продрал по спине, короткие волоски на шее встали дыбом.

Неуютные ощущения, когда осознаешь, что тебя вели до самого дома.

А все урсолак!.. Я сосредоточилась на нем, упуская другие раздражители. Даже таксист показался бледным пятном на эмоциональном фоне.

Так, нужно изгнать его из мыслей, слишком серьезно обосновался.

Приведя себя в порядок, следующий час я потратила на кормление хомяка и подготовку ко сну.

– Вот так, Жужик, я не только на новую бригаду посмотрела, но и в историю влезла.

Рыжий хомяк невозмутимо бежал в своем колесе, не мешая выговориться. Лучший слушатель в моей жизни!

– Максим мне понравился и практически сразу разочаровал. Дальнейшее поведение сбивает с толку. Что теперь думать? Он верит слухам и в то же время пытается... хм, заботиться? Что скажешь, Жужик?

Грызун стойко держал свое мнение при себе.

– Ты прав, пора спать. Время снимает маски с любого, оголяя истинную суть.

В экранированной от чужих мыслей и эмоций спальне я сняла все кольца-блокираторы, не забыв о том, которое положила в карман джинсов. Восемь. На два больше только у гранд-менталистов, состоящих во Всемирной организации Контроля Полночи.

Забавно, я самая сильная магичка разума в организации чистильщиков и при этом недостаточно обученная и самая бесправная.

А еще рабыня Арвида-Ноа...

Браслет привычно отреагировал на мысли о хозяине, отдавая холодом кожу.

Ничего. Я справлюсь. Выплыву. Верну все, что когда-то потеряла.

Ну а пока спать, спать, спать...

* * *

Дождавшись, пока окна в квартире менталистки погаснут, Максим надел шлем. Оседлать мотоцикл помешал звонок.

Глеб. Беспокоится, как прошло знакомство с Маргаритой, а может, уже и доложили о нападении на вампира.

Сняв шлем, Максим ответил:

– Да, бригадир.

– Развлекаетесь без нас с Лией?

Ага, кто-то уже сообщил о неудачном ужине вампира в туалете «Лысого кактуса».

– Да как бы мы посмели, бригадир? – позволил себе иронию Максим. – Так, легкое происшествие.

– И одну из его участниц ты проводил домой, – акцентировал внимание на главном Глеб.

– Мне не понравилась активность вокруг Маргариты. Сама девушка назвала следящую за ней вампиршу подругой, вот только она напряглась, когда заявляла подобную чушь.

– Лие удалось выяснить, что там давний конфликт с вампирами, но девушка всегда действует в рамках, не поддаваясь эмоциям.

– Хорошо.

– Что скажешь о новом члене команды, Макс?

– Маргарита расстроилась, когда ее назначению не обра-

довались. Ребята отнеслись с предубеждением, хорошо, что ты их не предупредил, иначе выдали бы себя.

– Слухи такие слухи... отбрасываем их полностью, посмотрим сами.

– Поддерживаю, Глеб. Со Славой отдельно поговори, слишком уж бурно он отреагировал.

У вервольфа вырвался смешок:

– Начинаешь опекать девчонку? Макс, а ведь она тебе понравилась.

Урсолак посмотрел на темные окна.

Менталистка, несомненно, красива. Невысокого роста, хрупкая, но при этом фигуристая. Темно-каштановые волосы подстрижены до плеч, карие глаза и очаровательная родинка на левой щеке. Жаль, почти не улыбается.

– Да, Маргарита приятная и прямая. Напомнила о моих сестрах.

– Когда последний раз ты их видел? Полгода назад, кажется? – с сочувствием спросил Глеб.

– Да. По договору чаще являться на территорию Шуваловых мне нельзя.

– Держись, Макс. Уж лучше так, чем никогда не видеть своих близких.

Через несколько минут мотоцикл мчал задумчивого урсолака по пустынным улицам ночного города.

Память назойливо прокручивала события в баре. Флирт с новой менталисткой, не по-спортивно решившей под-

смотреть за будущей командой. Ее неподдельный испуг, когда она уловила эмоции убийцы. Неловкие попытки заглянуть ему через плечо.

Максим представил, как возмущенная пигалица подпрыгивала позади, и улыбнулся. В азарте она забыла, что маги разума не лезут впереди силовиков.

И – да, он не соврал: Маргарита Градова напомнила ему сестер, но родственных чувств он не испытывал. Так, легкий интерес и сочувствие новичку в бригаде.

Из товарищей в «Лысом кактусе» остался только Игорь. Обычно в это время все столики заняты, но не сейчас. Чистильщики и полиция среагировали быстро, и все же что-то да просочилось, раз почти все посетители покинули бар. Аура неприятностей давила на тех, кто слабее духом.

– За счет заведения. – Мрачный хозяин бара лично принес Максиму любимый коктейль.

– Юлий, настроения нет или что-то еще произошло, пока меня не было?

Маг поморщился:

– Куда же еще? Не успела у вампира рана регенерировать, как он пообещал содрать с меня компенсацию.

– За что? – искренне удивился Максим.

– Мол, охрана плохо работает, раз в бар проникли охотницы с оружием.

– Так в «Лысом кактусе» и не убежище, никто не обещает безопасность.

– А кровосос уверен в обратном. Придется на адвоката тратиться.

Максим сделал глоток. Ощутив на языке взрыв кисло-сладкого вкуса ягод и меда, довольно прищурился.

– Может, просто грозился?

– Если бы. Ты Маркеса не знаешь – мерзкий паразит, везде ищет профит.

– Держись, Юлий. Если что, готов стать свидетелем.

– Угу, – кивнул маг невесело и вернулся за барную стойку.

Максим почти допил коктейль, когда узкие ладошки нежно закрыли глаза.

– Угадай, кто? – шепнула русоволосая девушка и прижалась пышной грудью к его спине.

– Самая очаровательная девушка в этом баре? – с улыбкой предположил Максим.

– Почему не во всем мире? А вообще я не отказалась бы и от звания богини секса.

– Дина, с тобой сложно соперничать в комплиментах, – рассмеялся урсолак и, развернувшись, обнял девушку за талию. – Пожалуй, я и не буду больше.

– Легко сдался, дорогой! – притворно обиделась девушка. – Лучше тренируй воображение.

– Ты недовольна моим воображением? – Максим вскинул брови.

– Смотря где. – Дина медленно провела короткими ногтями по его плечу. – Ты давно не заглядывал в гости, Макс.

– Виноват, исправлюсь.

– Исправляйся сегодня. – Дина наигранно надула ярко-красные губы. – Или я обижусь.

– Не люблю обижать девушек.

– Тогда поехали! – Дина хищно вцепилась в стальное предплечье.

Когда они направились к выходу, девушка окинула торжествующим взглядом оставшихся у стойки бара подруг.

Глава 3

Дождаясь куратора, я нетерпеливо ерзала на неудобном стуле в комнате отдыха моей бригады. Еще несколько часов – и я буду работать! Успокаивать взбудораженную толпу в миллион раз лучше, чем сидеть дома.

Два дня на распаковку вещей и адаптацию – слишком много. Я управилась за несколько часов, остальное время слонялась по квартире, не решаясь выйти на улицу.

У каждого города свое лицо, своя душа. Тот, где мне предстояло жить полгода, казался пугающим и равнодушным. Я надеялась, что впечатление ложное и, немного узнав город, составлю иное мнение.

К тому же статистика обещала спокойное пребывание: вервольфы Владлена Булатова бдительно охраняли свою территорию, не позволяя твориться на ней запредельной дичи. Однако всего не предусмотреть, и в любом городе ночью опаснее, чем днем.

И тот урсолак прав: менталистке не следовало бродить по темным улицам.

Так, снова мысли об оборотне. Зацепил своим непробиваемым артефактом «антипрочитки»! Интересно, откуда у него столь сильный?

– Маргарита! – В комнату взлетел обеспокоенный Борис, мой временный куратор. – Нужна ваша помощь.

– Что-то с моей бригадой? – В волнении я вскочила со стула и слишком близко подошла к куратору.

Маг отшатнулся, избегая возможного контакта, даже побледнел. Есть что скрывать?

– Нет-нет, все хорошо с вашими коллегами, скоро соберутся, и познакомитесь, – заверил Борис торопливо. – Вас вызывает директор. Пойдемте.

И я пошла, сгорая от любопытства и чуточку от тревоги.

Можно снять два кольца и прочитать куратора, невзирая на всю его защиту. Но зачем портить сюрприз? Тем более я воспитанный маг разума: лезу в чужие эмоции и мысли или случайно, или для дела.

Как недавно принятая на работу, я еще не забыла, где находится кабинет директора, но спешили мы явно не туда.

– Прошу, Маргарита. – Куратор любезно пропустил меня в лифт первой.

Когда спустились на нулевой этаж и направились в правое крыло огромного здания, я напряглась. Мы покидали Контору чистильщиков и шли на половину полиции Полуночи.

Что я здесь забыла? Передавать меня полицейским чистильщики не имеют права, я отбываю наказание как их маг разума!..

Поначалу в моей самой первой Конторе были попытки злоупотребления. Как же, наказанный за преступление менталист – редкость. Можно беззастенчиво пользоваться его услугами, доводя до выгорания. Мне повезло: нарушителям

тогда быстро настучали по рукам, и я выполняла лишь свои функциональные обязанности.

Директор местных чистильщиков, похоже, еще не пуганый. Я сделаю, что попросят, несложно, и жаловаться не буду.

Но ему все равно прилетит. Им всем прилетало. Всегда.
– Маргарита, сюда. – Борис с неловкой галантностью открыл дверь, приглашая войти в небольшую комнату.

Сам же за мной не последовал – это я осознала уже мимоходом, старательно привыкая к полумраку помещения.

Первое, что увидела – одностороннее зеркало Гезелла, затем только выцепила взглядом тучного директора чистильщиков и длинноногого шатена в черных джинсах и кожаном пиджаке поверх серой футболки. Несмотря на цвет одежды, мужчина вызвал ассоциации не с вороном, а с журавлем.

– Маргарита, нашим коллегам очень нужна помощь. – Яков Андреевич промокнул лоб светло-голубым, в тон костюму, платком и покосился на шатена. – Об одолжении просит сам начальник полиции нашего города Хмельнов Денис Вик...

– Просто Денис, – перебил шатен и смело протянул руку. Разве я могла отказаться? Улыбнувшись, пожала сухую ладонь с длинными пальцами, отчетливо улавливая эманации Смерти.

Начальник полиции – некромант. Товарищ по одиночеству и недопониманию со стороны окружающих.

Не боясь физического контакта, через который я могу непорядочно узнать о нем слишком много, мужчина пытался расположить к себе открытостью.

Вот только с подобной уловкой я уже сталкивалась, и не раз.

– Почему я здесь?

Сразу дала понять, что показное дружелюбие не ценю.

– Штатный менталист полиции не смог прочитать ее.

Вслед за Хмельновым я посмотрела на девушку за стеклом.

Из трех блондинок, покушавшихся на вампира в «Лысом кактусе», допрашивали охотницу в красном мини. Без яркого макияжа, с кое-как собранными на затылке волосами, девушка умудрялась выглядеть эффектно и уверенно. Держа осанку, она выгодно демонстрировала пышную грудь в вырезе платья, и следователь, мускулистый здоровяк в униформе, периодически прикипал к ней взглядом.

Охотница игнорировала заданные вопросы, всем видом показывая, что не полицейский тут хозяин положения.

Считать эмоции блондинки, понять, что происходит, любопытно, но проявлять интерес нельзя: тотчас воспользуются слабостью и навешают лишние обязанности.

– Ваш менталист не может ее прочитать, а я-то здесь каким боком? – удивилась я.

Директор с отеческой снисходительностью произнес:

– Маргарита, мы помним, что помощь полиции не входит

в круг ваших обязанностей, но...

Некромант вновь перебил моего шефа:

– Это не первая попытка охотников убить полуночника в общественном месте, используя симпатичных девушек. Предыдущие четыре были удачны.

С невольным уважением я посмотрела на блондинку.

Убить мага, вампира или оборотня трудно: личные способности плюс защитные артефакты делают их неудобной мишенью. Пусть девушка тренированная убийца, но ей должно было сильно повезти. Один раз – возможно. А четыре? Впрочем, не факт, что именно она убрала предыдущих жертв.

– Лишь ваше присутствие в баре помогло задержать преступниц, – продолжил некромант. – Еще несколько часов – и охотниц у нас заберут, и тогда расследование по другим эпизодам забуксует. Не обязательно, что именно эта троица замешана в предыдущих убийствах, но они могут пролить свет на многие темные моменты.

Я развела руками:

– Сложная ситуация, согласна. Но я здесь при чем? Вы же не предлагаете нарушить инструкцию и работать сверх положенного?

Некромант криво усмехнулся.

– Я предлагаю вам должность внештатного менталиста. Гонорар за каждую консультацию.

Он назвал солидную сумму.

Директор чистильщиков крикнул недовольно:

– Дэн!..

Я же призадумалась, с чего подобная щедрость.

– Обещаю не злоупотреблять вызовами, Маргарита. Кстати, вы в курсе, что Вожак Северной стаи очень обрадовался вашему назначению в наши края?

Некромант смотрел прямо, с затаенной улыбкой в глазах. Мол, я в курсе, кто ты, Рита. Любопытная, безотказная нарушительница правил.

Разумеется, он мог узнать давнюю историю случайно, необязательно от Булатова. Но и это ему в плюс – еще нужно уметь играть на чужих слабостях.

– Хорошо, я согласна стать консультантом полиции не в ущерб основной работе.

Директор выпучил глаза, удивленный внезапной покладистостью. Некромант едва заметно кивнул. Я же сняла одно кольцо и мысленно потянулась на освещенную половину допросной.

Любительница «Голубой лагуны» и провокационных платьев вздрогнула и перевела взгляд на зеркальную стену.

Чувствительная? Или не так проста, как кажется?

– А она точно обыкновенный человек?

Мой вопрос удивил Хмельнова.

– Почему вы спрашиваете? Есть сомнения?

Я не ответила – аккуратно прощупывала блондинку.

Два дня назад я уловила ее эмоции, сняв всего одно коль-

цо. Сейчас же, настроившись, ничего не прочитала. Пусто. Словно девушки нет в допросной.

Самоконтроль, отсекающий все мысли и чувства? Сомневаюсь. Для этого нужно быть менталистом. Артефакт? В полиции служат профессионалы, которые ни за что не забудут снять магические предметы с задержанного. Так что тоже мимо.

Сосредоточившись на объекте, я сняла еще одно кольцо-ограничитель.

Холодная ярость, приправленная торжеством, обожгла кожу.

«Менталист со следователем – самодовольные черви. И за зеркалом на меня смотрят такие же чванливые твари, верящие в свою правоту. Идиоты. Ничего, вы поймете, как ошибались, только поздно будет. Маркес взлетит на воздух, не заключив сделку. А я уйду с триумфом. Осталось чуть потерпеть эти спесивые рожи...»

Вынырнув из головы блондинки, я обхватила себя за плечи. Знобило. Ее мысли, полные ненависти и гордыни, леденили душу.

– Маргарита? – нетерпеливо окликнул некромант. – Вы тоже не смогли ее прочитать?

– Покушение на вампира повторится в скором времени. Это взрывное устройство в автомобиле – девушка предвкушает, как он взлетит на воздух, когда направится заключать сделку.

Некромант достал телефон и кому-то позвонил. Гудок, за ним второй и третий...

И я продолжила рассказ:

– Еще она планирует уйти с триумфом в скором времени. На полицейский участок нападут?

Директор чистильщиков рассмеялся. Снисходительно и в то же время нервно.

Допускает, что в сверхзащищенное здание могут проникнуть преступники?

– Маркес, в ближайшее время ты планируешь заключать какие-то сделки? – спросил некромант и тотчас нахмурился. – Пусть твои проверят машину, и вообще, откажись от сделки, это ловушка. Нет? Смотри сам!

Резко оборвав разговор, начальник полиции набрал другой номер и произнес цифровую абракадабру:

– 5–88.

Нет, я понимала, что это сокращенное послание, только что оно обозначало? У чистильщиков свои коды.

В допросной мигнул свет.

О! Кажется, я знаю, что такое «5–88». Возможное нападение на управление или же приказ включить общий магический щит.

– Информация Маргариты подтвердилась, – сообщил некромант моему начальнику. – Маркес планировал заключить сегодня сделку.

– Он владеет крупной фирмой и постоянно что-то заклю-

чает, – ворчливо заметил Яков Андреевич. – Вот если в его машине обнаружат бомбу и...

Он не договорил – вспышка света ослепила нас. Волна силы ударила в стены, разбивая зеркало.

Мой личный щит принял вал сверкающих осколков.

Как оказалась на полу, не поняла. Зачем на мне лежит некромант – тоже. Кажется, опять мне испортили рубашку из белого шелка.

Дыхание сбило. Спина, затылок горели болью.

«Слабая... защитить ее...»

Я успела уловить эмоции начальника полиции, прежде чем машинально закрылась. Знаю, что обычно следует дальше. Не хочу ловить сексуальные фантазии мужчины, которому оказалась симпатична.

– Что это? Как это?.. – кудахтал Яков Андреевич. – На нас напали? Ты же включил щит!

Смущенный некромант вскочил с меня и подал руку.

– Простите, что уронил, я думал, вы без личного щита.

Он бы еще расшаркиваться начал и отряхивать мои джинсы...

Не начал. Помещение заполнили полицейские, которые быстро получили четкие приказы.

Директор чистильщиков же беспомощно метался по комнате, вопя так, будто пострадал, хотя его защитный артефакт прекрасно выдержал удар.

Закончив раздавать распоряжения, некромант вспомнил

обо мне:

– Маргарита, спасибо за помощь. Вас проводят. Яков! Вам пора.

Только после оклика мое непосредственное начальство вспомнило, что ценная подчиненная могла пострадать. И вообще нам здесь не место.

Уходя, я бросила взгляд на допросную. Одностороннего зеркала больше не было, но отсутствовала и преступница, которая могла бы меня увидеть. Устроив взрыв внутри управления полиции, она сбежала с помощью телепорта.

Это минимум два просмотренных артефакта или разрушительный магический дар. И правду не узнать, пока блондинка не поймана.

Яков Андреевич что-то бормотал, пока шли по коридору к лифту. Я прислушалась и ошалела.

– Мальчишка... ему дали подсказку, а он все профукал. Контроль не погладит по голове за потерю подозреваемой...

Несправедливо, что он обвиняет начальника полиции, тот ведь поступил правильно. Предупредил потенциальную жертву об опасности, сразу включил защиту на здании. Кто же знал, что нападения извне не будет? Что блондинка и сама могла себя спасти?

А теперь закономерный вопрос: зачем она ждала два дня, если могла уйти сразу?

Восстанавливала магию? Или же нужные для побега артефакты ей передали не в первый день задержания? Если вто-

рой вариант, то в полиции служит предатель.

Удручающее открытие, со своим начальством делиться не буду.

Стоять в лифте с Яковом Андреевичем было неприятно: он фонил раздражением, которое я ощущала, даже вернув на пальцы кольца.

Лифт остановился – я вылетела из него первой.

И впечаталась в жесткий торс. Аж дыхание сбилось от удара!

Несокрушимый мужчина устоял, а вот я отскочила мячиком. Шлепнуться не успела – меня схватили за предплечье и притянули обратно.

– Какая встреча... Маргарита вновь в эпицентре событий. Этот голос я узнаю из тысячи!

Я подняла голову и вздохнула.

– Здравствуйте, Натан.

Директор чистильщиков испуганно охнул.

Решил, что я умом повредила, раз обращаюсь к представителю Всемирной организации Контроля Полуночи так просто? Не угадал, я в здравом уме, пока еще точно. Натан Хемминг сам настоял, чтобы называла его по имени, и притом давно.

– Господин Хемминг, мы рады видеть вас! Добро пожаловать в скромную обитель чистильщиков! – с фальшивым воодушевлением произнес директор, старательно не глядя на Контролера.

Стальные волосы, собранные в короткий хвост, гармонировали с серой шелковой рубашкой и такого же цвета брюками. Белый шрам на загорелом лице, начинающийся от левого виска и уходящий кривой линией вниз, под одежду, добавлял Хеммингу хищности. Хотя куда уж больше? Его боялись и ненавидели практически все полуночники. Выше двух метров, с широкими плечами и впечатляюще развитой мускулатурой, он пугал своими габаритами окружающих. Каждый раз при встрече с этим мужчиной я хотела спрятаться, хотя от него никогда не исходило ничего дурного. Справедливость – его главная черта.

– Сомневаюсь, что рады видеть, – холодно заметил Хемминг. – Иначе сообщили бы о задержании охотниц два дня назад.

Он посмотрел на меня и нахмурился, любопытство в серо-голубых глазах смешалось с недовольством.

– Маргарита, у вас стекло в волосах.

Хемминг протянул лапищу и смахнул остатки зеркала Гезелла.

– Спасибо. – Я спокойно выдержала взгляд, призывающий покаяться во всех грехах.

Нет уж, не доставлю подобного удовольствия, пусть сам ищет мои провинности.

Направленный на меня взгляд сработал рикошетом: исповедаться начал директор чистильщиков:

– Господин Хемминг, я хотел доложить об охотницах, но

Хмельнов умолял потерпеть и молчать.

Ой дурак, Контролер не любил доносчиков...

Все, директор сам себя дискредитировал, Хемминг никогда не воспримет его всерьез. Повезло же мне работать под началом такого труса!

– Главная охотница сбежала, кто за это ответит? – холодно произнес Хемминг.

Ого, и об этом уже знает? Хотя, может, блефует? Почувствовал волну силы, сигнал щита, увидел мой мятый вид – и просто предположил, что случилось самое плохое.

Директор побледнел.

– Я говорил Хмельнову быть осторожнее, и Маргарита предупредила...

– Маргарита предупредила? – Хемминг нехорошо улыбнулся. – Переходим к другому интересному моменту: почему менталистка чистильщиков работает на полицию?

Я бы скромно промолчала – пусть Яков Андреевич оправдывается, но он ведь повесит всех собак на некроманта, а тому и так достанется.

– Потому что я согласилась стать платным консультантом полиции. Небольшие подработки, если они не мешают наказанию, разрешены.

Я с вызовом посмотрела на Хемминга.

– Растете, Маргарита, думаете о будущем, хорошо, – благосклонно произнес он. – Только я предлагал работать в моем отделе. Уверен, ВОК платит больше полиции.

– Спасибо за щедрое предложение, но я снова вынуждена отказаться. Хочу отработать свою провинность по правилам, чтобы потом не упрекнули, что на проступки менталистов закон смотрит сквозь пальцы.

Это, разумеется, удобная отмазка, и Контролер прекрасно понимал.

– Похвально, Маргарита, вас можно ставить в пример.

– Господин Хемминг!

Оклик стал неожиданным не только для директора, но и для меня. Я в очередной раз не почувствовала появление урсолака из моей бригады.

Только Контролер с острым слухом заранее услышал его приближение и не выглядел удивленным. Вскинув бровь, он терпеливо ждал.

– Позвольте забрать Маргариту – у нас срочный вызов.

Не дожидаясь ответа, урсолак нагло вклинился между Контролером и директором и по-старомодному подставил мне локоть. Галантное поведение плохо сочеталось с рваными синими джинсами и черной футболкой с веселеньким принтом – танцующими скелетами.

– Маргарита, нам пора.

Внезапное появление и напористость сбили с толку, иначе и не объяснить, почему я положила ладонь на руку дерзкого оборотня.

Я не могла прочесть его, но видела, что гнетущая харизма Хемминга никак не влияла – желание склонить голову

перед более сильным оборотнем отсутствовало. Словно урсолак уводил меня от обычного человека, а не легендарного вервольфа, десятилетиями занимающего высокое положение в ВОК.

– Раз пора, то позволяю, – усмехнулся Контролер.

Его разрешение урсолаку явно не требовалось, он уже невозмутимо тащил меня на буксире прочь.

– Увидимся позже, Маргарита.

Вот зачем Хемминг так? Новый виток сплетен мне обеспечен.

Шли быстро, но не настолько, чтобы у меня сбилось дыхание и отпало желание говорить.

– Код вызова? – поинтересовалась у коллеги по бригаде.

– А фиг его знает, – пожал плечами урсолак.

Не поняла...

– То есть вызова нет?

– Но вскоре будет.

– Зачем солгал?

Шатен остановился.

– А зачем тебе торчать возле Хемминга? Пусть разбирается с директором, именно за это тот и получает свою зарплату.

О, так меня спасали от ужасного Контролера?..

С трудом подавила улыбку. Мило. Но зря.

Именно Хемминг не дал затеряться мне, семнадцатилетней испуганной глупышке, в открывшемся мире Полночи.

Он не мог полностью освободить от Арвида, но избавил от его власти на целых семь лет. Хемминг следил, чтобы наказанную менталистку не обижали, заваливая непосильными заданиями.

Я побаивалась его: когда мотивы неясны, сложно проникнуться абсолютным доверием. Но при этом почитала за правильные, хоть многим и непонятные, поступки. За один суд Ночи он уже был достоин уважения среди полуночников. Провинившимся оборотням Хемминг давал последний шанс оправдаться: вызвать на поединок справедливости.

Правда, Контролера еще никто не победил...

Вот и комната отдыха моей бригады. Я невольно замедлила шаг.

– Переживаешь, как встретят? – догадался урсолак. – Зря. Ребята неплохие, но, как и многие, не всегда думают своей головой.

А ты только своей?..

Вопрос я не задала, вспомнив, что урсолак каким-то чудом вышел из-под власти Хозяина медвежьей общины, поэтому точно не подвластен чужому мнению.

Досталась же мне загадка в новой бригаде...

Решительно открыв двери, урсолак подпихнул меня вперед.

– Лия, парни, знакомьтесь – это Маргарита.

Вся бригада в сборе – на меня уставилось пять пар любопытных глаз.

– Маргарита, это твой коллега Лия и ее муж Глеб, наш бригадир.

Рыжеволосый оборотень мрачно кивнул, а менталистка помахала тонкой рукой.

– Этого угрюмого боевика зовут Асланом, – продолжил урсолак знакомство, указывая на смуглого брюнета. – Его стихия – огонь.

Следующим был представлен бытовик Игорь. Сейчас, находясь к нему ближе, я вспомнила слова Майи и согласилась: да, он таки лысел, но бритая голова его не портила, симпатичный мужчина.

Когда урсолак представлял телепортиста Славу, недовольно жуящую булочку с маком, я осознала, что перестала сердиться и на бригаду, встретившую настороженно, и на Максима, предположившего, что слухи обо мне верны.

Во мне словно перетянутая струна лопнула, чудом не ударив. Даже дышалось свободнее! Обида на оборотня растаяла после легкого, лишенного неловкости знакомства.

– Верю, что мы сработаемся, – добавил Максим.

Едва не впервые избитая фраза не прозвучала банально.

– Со своей стороны я постараюсь, чтобы так и было, – твердо пообещала я.

Лия улыбнулась и поставила точку в разговоре:

– Отлично! Предлагаю выпить чаю, пока есть такая возможность.

На чьем-то телефоне запели соловьи.

– Возможности уже нет, – объявил Глеб, взглянув на свой смартфон. – Лия, Маргарита, код зеленый.

Первый день с новой бригадой – и уже четвертый уровень сложности для менталиста? Везет мне, сразу покажу высший пилотаж, если Лия уступит эту работу.

Через несколько минут наш микроавтобус, набрав скорость, влетел в окно телепорта, открытого Славой. Мгновение в черном коридоре – и мы выскочили на пустой трассе. Терпимо тряхнуло, я была готова к подобному, крепко держась за поручни.

– Аккуратней, Слав, пожалуйста, – простонала Лия и уткнулась лбом в плечо мужа.

– Извини, – буркнул водитель.

Напряжение витало в воздухе – моя бригада тоже нервничала.

Желтый свет фонарей позволил рассмотреть масштабную стройку справа. Трехэтажное длинное здание, вероятно, будущий торгово-развлекательный центр. Нашей целью была маленькая одноэтажка неподалеку. Зеленая неоновая вывеска сообщала, что это арт-паб «Блэк».

Микроавтобус остановился, пора на выход.

Глянув внимательно на бледную Лию, осторожно предложила:

– Может, я пойду одна? Если не справлюсь, подхватишь.

Коллега кивнула, и в глазах Глеба я заработала первое очко.

Лия осталась со Славой, мы же быстрым шагом направились в паб.

– Здесь неплохая живая музыка, – сообщил Максим, – часто выступают рок-группы.

Мне нравилось его спокойствие: отстраненная болтовня снижала уровень напряжения. Сколько бы у нас ни было опыта, а изменения в составе бригады – всегда стресс. А вдруг что-то пойдет не так? Пока не пригляделись, не притерлись, работать будет сложно.

– Макс, знаком с планировкой? Хорошо, – одобрительно кивнул Глеб.

Глава 4

Возле паба уже стояли авто полиции, естественно, полуночной. Они первыми перехватили сигнал и среагировали.

Нас встретил уже знакомый полицейский. Как и в прошлый раз, Ян был в черных джинсах и кожаной куртке. Без расшаркиваний он сообщил главное:

– Две категории свидетелей: часть что-то слышала, часть видела своими глазами. У нас погром и нападение: недавно обращенный оборотень потерял контроль.

Глеб приподнял подбородок, будто приносиваясь.

– Волк?

– Да, притом незарегистрированный.

– Стаю Булатова известили?

– Вы явились раньше. Ждать представителя будете?

– Сами, – односложно ответил Глеб.

Пока мы шли, Ян продолжил обрисовывать ситуацию.

Компания студентов сняла на ночь подвальное помещение с баром и бильярдными столами. Что-то пошло не так, и скрытый вервольф не совладал со своей природой – обернулся волком и набросился на сокурсников.

Он успел ранить двоих. Кровавую бойню остановила магичка из той же компании. Запечатав чарами подвал, накрыла бушующего оборотня щитом и вызвала полуночную полицию и чистильщиков. В общем, умная девочка поступила,

как того требовали правила.

– Ах да, связь перекрыта, утечки в Сеть не будет, – сообщил Ян. – Только и до девушки дозвониться не можем – придется взламывать дверь.

Глеб кивнул и распорядился:

– Сделаем. Маргарита, пока будем вскрывать дверь подвала, стоит заняться очевидцами на первом этаже. Макс, прикрываешь Маргариту.

– Есть, – отозвался урсолак.

Подхватив меня под локоть, повернул обратно.

В пабе громко играла драйвовая музыка – на небольшой сцене выступала рок-группа. И все же смутное напряжение витало в атмосфере.

Снимать кольцо не хотелось, и для лучшей концентрации я закрыла глаза, пользуясь тем, что ведут, а значит, не споткнусь.

В темноте человеческое сознание – словно огоньки непрерывно горящей гирлянды, при этом кто-то светит ярче, звучит громче и приятней. Откинув собственные мысли, я сосредоточилась на поиске источника тревоги.

Уже привычно отметила, что не чувствую Максима. Надо взглянуть на его ментальный артефакт, иначе когда-нибудь лопну от любопытства...

Ага, вот и они – четыре огонька, окрашенных в оттенки серого, черного и красного. Два посетителя, официантка и вышибала. Разбитая посуда, нежелание платить... Не под-

ключая администратора, выходили выяснять отношения из паба на площадку, с которой можно попасть в подвал.

Подозрительный шум остановил конфликт: вышибала потребовал зайти в паб, сам отправился в подвал, но не смог открыть туда дверь. Запаниковал. Был вынужден обратиться к администратору и начальнику охраны. Дальше приехала полиция, и маги поставили полог рассеянности на весь паб – у посетителей нет желания ни выйти, ни зайти, ни позволить...

Я открыла глаза.

– Максим, начнем с посетителей. Вон те два подвыпивших хохмача справа.

Урсолак послушно повел меня в указанном направлении.

– Привет, ребята! – подчеркнуто беззаботно произнесла я, привлекая внимание мужчин. – Как вам сегодняшний вечер?
– Тухляк, – отмахнулся один.

Второй же смерил меня мрачным взглядом. Тревога медленно вытеснялась интересом.

Но прежде чем он решил, что желает новых знакомств, я подкорректировала им память.

Приглушенные крики и рычание им не почудились спяну, нет. Они вообще ничего не слышали. Не было ничего. Они вышли из паба, поговорили с вышибалой и, как настоящие мужчины, заплатят за разбитую посуду, чтобы стоимость не повесили на официантку...

– Готово, – сообщила я урсолаку. – Теперь официантка и

охранник.

– Минута, – отозвался Максим.

Столько я потратила на стирание и замену воспоминаний у посетителей? Это хорошо или, наоборот, плохо?

Задумавшись, отстраненно отметила, как нетрезвого бородача повело в нашу сторону. Я и осознать, что происходит, не успела, как Максим дернул меня на себя.

– Пардон, братан! – весело прогудел бородач.

Найдя укрытие в неожиданных объятиях, я застыла, опасаясь эмоционального шока. Чересчур близко! Ни один ментальный артефакт не спасет во время столь тесного контакта.

И снова ничего... Ни мыслей мужчины, ни хотя бы эмоций! Я слепа и глуха рядом с ним в ментальном плане. Только и могу, что ощущать жар стального тела, вдыхать аромат дыма и соснового леса...

Мысль отрезвила, и я поспешно выскользнула из объятий.

Максим сделал вид, что не заметил, как я подвисла в его руках.

Пока искали официантку с охранником, я успела проанализировать свои чувства. Синдром страуса не по мне, лучше сразу разобраться, чем отрицать очевидное, готовя себе проблемы в будущем.

Пора признать: мне нравится этот мужчина, и не только на физическом уровне. Импонируют его спокойствие, прямота, скрытая сила и умение признавать ошибки. Да и то, что я не слышу его, привлекает несказанно. Загадка, которую хочет-

ся разгадать.

А еще он готов защищать тех, кто рядом...

Так, собралась, Рита! Свою работу нужно делать хорошо, о привлекательных глазах Макса подумаю потом. Мысленная оплеуха, как всегда, отрезвила.

С работниками паба проблем не возникло – они не успели толком отдохнуть после предыдущей напряженной смены и легко поддались внушению, мне даже не пришлось снимать кольца, чтобы влиять на них.

– В подвал? – спросил Максим, когда я закончила с охранником.

– В подвал.

Надеюсь, Глеб уже совладал с обратившимся новичком – эмоции недавно обращенных оборотней чересчур яркие и навязчивые. Не побережешься, головная боль гарантирована. Если сравнить с фруктом, то ощущение после проведенного воздействия как неспелая твердая груша: вроде приятно пахнет, но легко остаться без зубов.

Сразу возле двери сгрудились испуганные парни и девушки. Аслан в меру своих сил оказывал им медицинскую помощь на пару с целителем полиции.

На противоположной стороне зала, под прозрачным бледно-зеленым куполом, метался волк. Прижатые уши, оскаленная пасть. Впалые бока ходили ходуном, зверь выглядел изможденным и уставшим. Смертельно уставшей выглядела и черноволосая магичка, державшая купол-щит.

Рядом с ней стоял Глеб и проникновенно говорил со злящимся оборотнем:

– Все закончилось, парень, превращайся. Тебе помогут, обещаю.

Закончив с лечением, Аслан сразу подскочил к брюнетке, перехватывая у нее купол. Это была не галантность, а цеховая взаимовыручка – оба были магами земли.

– Спасибо, – коротко поблагодарила девушка и со стоном устроилась возле купола просто на полу, опустившись на поджатые ноги.

Глеб продолжал тихо разговаривать с волком, хотя тот его не слышал.

Придется вмешаться, видно, что молодой оборотень на грани.

Осторожно подойдя к бригадиру, сказала:

– Он в ярости, позволь немного успокоить.

Глеб кивнул и отступил в сторону.

Я поймала взгляд волка.

Сознание перешедшего в звериную форму необычно: одно будто накладывается на второе. Вдобавок инстинкты животного порой глушат человеческий разум полностью. Вот как сейчас, просто хрестоматийный случай. В сознании обравившегося царил хаос, ярость окрасила его багряно-черным.

Нет, так дело не пойдет. Надо понять, что его так взъярило.

Сняв кольцо, я мысленно потянулась к уставшей землевичке... К Наташе. По-хорошему я должна предупредить – она не преступница, а пострадавшая, но... Времени нет для расшаркиваний, а мне нужна ясная картина произошедшего, добавок полная.

Ну же, Наташа, покажи мне, что произошло!..

Несколько секунд в чужих воспоминаниях – и я пополнила коллекцию примеров человеческого коварства.

Наташа с сокурсниками отмечала день рождения мажора, который пострадал больше всех. Она отправилась в паб из-за недавно обращенного в вервольфа Ильи, не желая оставлять его в компании недружелюбной молодежи. Почему же тот пошел? Да из-за Наташи!

Мажору ужасно нравилась девушка, которая недолюбливала его за хамство и подлость.

Магичку не интересовали развлечения молодежи. Но к ним пришлось присоединиться, когда новообращенный вервольф оказался неожиданно среди гостей.

Хм, а ведь Наташа знала, что парень из случайно обращенных, таких называют отравленными Луной... Жертвы, которые выживали и становились оборотнями, – редкость, грозившая неприятностями. И Наташа о ней молчала. На что она рассчитывала?

Ага, виноваты эмоции... Ей нравился Илья и до обращения. И когда его случайно ранил в полнолуние оборотень, она побоялась, что парня ликвидируют.

Странно, ведь стая Булатовых не отличалась подобной жестокостью. Так что это беспочвенный страх, но влюбленную девушку понять можно.

Празднование шло сносно, пьяные сокурсники безуспешно пытались задеть Илью. Звериная ярость проснулась, лишь когда мажор зажал Наташу в углу и полез к ней с поцелуями. Оборотень вмешался словесно, сдерживая желание разорвать горло наглецу.

Мажор, принимая выдержку за слабость, предложил померяться силой, считая, что в армрестлинге худощавый парень – несерьезный противник.

Никто из сокурсников не заметил: Илья уже два месяца не тот хилак, что раньше, – его жилистую, крепкую фигуру скрадывали растянутые свитера и мешковатые джинсы.

Подначивая, мажор подточил чужую выдержку: Илья сломал ему руку.

Открытый перелом у лидера спровоцировал нападение свиты. Но драка вышла быстрой и неравной. Илья раскидал выпивших парней, как бойцовый пес дворняжек.

Случайно кто-то задел Наташу – и ее защитник обратился в волка.

Набрасывая щит на зверя и блокируя помещение, девушка тоже себя выдала.

Что ж, для того и нужны чистильщики Полночи – подчищать следы чужих ошибок и приключений.

Прояснив для себя ситуацию, я мысленно обратилась к

рычащему оборотню:

«Илья, твоя девушка в опасности».

Удивление перекрыло все эмоции. Илья и не мечтал называть Наташу своей – восхищался издалека с первого дня знакомства.

«Она нарушила закон Полночи, Илья. Она не выдала тебя, когда заметила перемены. Прикрывала заклинаниями, успокаивала исподволь, когда новая суть рвалась наружу. Теперь ей придется за это ответить».

«Я не хочу...»

Есть контакт!

Я шагнула ближе, почти касаясь мерцающего щита.

Волк перестал рычать.

«Илья, влюбленная девушка получит по полной за то, что хотела тебя защитить».

Вздыбленная шерсть встопорщилась еще больше. Верхняя губа задралась, обнажая белые клыки.

«Хватит на меня рычать, я друг. Хочу помочь и тебе, и Наташе».

«Что ей грозит?» – Вопрос сопровождался картинкой смыкающихся клыков на шее врага.

Какой несдержанный волк...

«Наташа не сообщила о твоём обращении, прикрывала. Это исправительные работы на благо полуночного сообщества, то есть она не закончит учебу в вузе, будет несколько лет торчать на нелюбимой работе. Вы вряд ли когда-нибудь

встретитесь снова. Но... Она может отделаться штрафом».

«Что я должен сделать?»

«Стать человеком и сказать правду, кто она для тебя».

И снова недоумение.

«Ты ведь ее любишь?»

«Больше жизни! Готов умереть ради нее».

Обожаю влюбленных с их самопожертвованием!

«Лучше живи ради нее. Обращайся, Илья! Покажи, что человек в тебе все еще сильнее зверя. Будь рядом с любимой девушкой. Остальное – не ваша забота».

«Понял. – Смущенный волк опустил голову. – Только я не знаю, как обратиться».

Я отступила в сторону.

– Глеб, ему нужна помощь.

Все, часть своей работы я сделала. Пора корректировать воспоминания и воспитывать золотую молодежь.

– Тебе помощь нужна? – спросил Максим, преграждая путь.

Мне стало приятно, что волнуется, но виду не подала.

– Спасибо, пока нет.

На подмену воспоминаний ушло больше часа. Слишком много свидетелей, чересчур сильный испуг.

Когда парни и девушки проснутся, они будут помнить глюки, которые им привиделись после абсента с маленькой добавкой, которую притащил именинник. Лузер, превращающийся в волка, отличница, швыряющая сгустки энергии,

мажор с двумя головами и змеиным хвостом, летающие зеленые фейки... И не такая дичь привидится после интоксикации!

Настал черед помогать нерешительным влюбленным.

Я не преувеличивала, говоря об исправительных работах. Наташа – сильный маг, ее могут отправить в глубинку без интернета поднимать урожай, а могут засунуть в чистильщики на пару лет. И главное – отметка в личном деле, она перекроет ей многие возможности. Для юной девчонки это пережить сложно.

– Представитель оборотней уже приехал? – спросила у Максима.

Занятая студентами, я не обращала внимания на то, что происходило вокруг. Порой это опасно: погруженный в работу менталист – легкая мишень для магической атаки. Хорошо, что по протоколу мне полагалось прикрытие.

– Да, сразу после нас.

Еще бы, такой прокол, как новообращенный без присмотра. Сколько полнолуний продержался Илья? Два? И держался бы незаметно и дальше, если бы не нападение на девушку, которую он любил.

Заинтересована ли стая в таком обращенном? Сдержанном, умном, вдобавок уже с невестой-магичкой? Еще как!

Осталось обрисовать ситуацию так, чтобы все плюсы стали видны сразу, притом сделать это до того, как за Наташу возьмутся маги. Им-то плевать на ее влюбленность в вер-

вольфа, наоборот, кровь будет разбавлена в следующих поколениях. А вот если Наташу отправить в ссылку, где ее чувства, вероятно, остынут, она останется в сообществе магов и выйдет за кого-то из своих. А значит, и дети будут чистокровными магами.

Да, я знаю, как мыслят старые пердуны из Совета магов, пусть и не этого города. Чувства – ничто, растопчем их ради силы...

Я готова даже слегка повлиять на представителя оборотней, лишь бы помочь паре.

– Стая готова забрать под свою ответственность обоих нарушителей. Представитель от Совета тоже приехал, кошмарит Яна, проверяя протокол, – добавил Максим.

– Устанавливает степень вины магички?

– Похоже на то. Сейчас важно, чтобы Илья с Наташей не тушевались и подтвердили, что они пара.

– Они пара, – отозвалась я быстро и бросила тревожный взгляд на магичку.

Хоть бы она не спасовала!

– Кстати, откуда представитель северных оборотней узнал о Наташе? – спросила у Максима.

– Я сказал.

Хм, а как он понял, что там взаимная любовь? Хороший вопрос, но задам потом.

К нам решительно неслась костлявая брюнетка неопределенного возраста в длинном черном платье. С шеи у нее сви-

сала гроздь амулетов от ментального воздействия – целых три.

– Наташенька, девочка моя! Как же ты так попала? – запричитала дама.

Девчонка напряглась и обреченно прошептала:

– Круэлла Сахаровна... – И уже обычным тоном поприетствовала женщину: – Добрый вечер, Любовь Захаровна. Я в порядке, спасибо, что спросили.

Старшая магичка будто и не услышала младшую.

– В протоколе написано, что ты применила магию, чтобы остановить своего парня-оборотня. И ты знала, что он обращен незаконно, но молчала. Наташенька, это же какая-то ошибка! Ты ничего не знала, и у тебя нет парня!

– Есть, – возразила девушка. – Его зовут Илья.

Упомянутый парень словно выбрал лучший момент для появления. Уже в человеческом образе. Ветровка с плеча бригадира чистильщиков, обвязанная вокруг бедер молодого оборотня, была его единственной одеждой.

– Мы с Натой встречаемся, – подтвердил он и деликатно обнял девушку.

Землевичка смешалась, но удержала невозмутимость на лице.

В человеческом облике Илья оказался симпатичным поджарым брюнетом с серыми глазами.

– А Виктор Петрович в курсе, что ты гуляешь с оборотнем? – Тон дамы в черном утратил приторность. – Молодой

человек, вы знаете, что Наташа – племянница главы Совета магов?

– Нет. Это что-то меняет? – удивился Илья.

Вообще-то, многое. Наташу точно не отправят в ссылку, погрозят пальцем – и все.

Я даже расслабилась, радуясь, что все обойдется.

– Вам не по зубам эта девушка, ее семья никогда не примет оборотня! – воскликнула патетично дама. – Пойдем, Наташа, я отвезу тебя домой!

Схватив девушку за руку, потянула ее на себя.

Илья сделал шаг вперед, не выпуская Наташу из объятий.

При этом его верхняя губа задралась, обнажая ослепительно-белые зубы, в груди раздалось глухое звериное рычание.

В глазах дамы блеснул огонек радости.

Наглая провокация!.. Она пытается спровоцировать новообращенного!

«Илья, тихо! – рывкнула мысленно я на парня. – Она выводит тебя!»

Молодой вервольф стиснул губы, пряча зубы.

Бессовестная дама снова дернула Наташу.

– Любовь Захаровна, нет! – возмутилась девушка. – С вами я никуда не поеду!

– Откровенное неподчинение Совету? Подумай хорошо, Наташа!

Землевичка заколебалась.

Новый рывок – и мрачный Илья разомкнул объятия, боясь, что навредит Наташе, удерживая.

– Что здесь происходит? – мягко произнес певучий женский голос.

Илья вмиг успокоился, словно его ярость выключили. Плечи стоящего рядом со мной Максима расслабились.

Русоволосая девушка в синих джинсах и белом топе без спешки подошла к нам в сопровождении Глеба и Яна. Бригадир и полицейский тоже выглядели странно, будто выпили на двоих ведро успокаивающего чая.

Даже я почувствовала себя безмятежней. Такое ощущение, что незнакомка – живой антистресс.

– Ничего, госпожа Вольская, – сахарно улыбнулась Любовь Захаровна и указала на Наташу: – Поучаю молодняк жизни.

– При этом провоцируете новообращенного вервольфа из стаи Булатова.

Как неожиданно... Илью уже заочно приняли? А еще сегодня оба представителя – женщины. Из-за их эмоциональности исход переговоров непредсказуем. Как бы не вылилось в очередной конфликт.

– Ночь упаси, даже и не думала провоцировать! – воскликнула Любовь Захаровна. – Я всего лишь хочу забрать племянницу главы Совета.

– А чего хочет она сама? – просто спросила Вольская.
Миг тишины.

– Хочу убедиться, что у моего парня все будет хорошо.

– Тогда приглашаю вас с Ильей в Северную стаю, – невозмутимо произнесла Вольская. – Увидите все своими глазами.

И, повернувшись спиной к раздосадованной Любви Захаровне, она пошла в сторону выхода. За ней, как два хвостика, очень довольных, счастливых хвостика, поспешили оборотень с землевичкой.

Я чуть не рассмеялась: Наташе нестерпимо хотелось показать магичке язык, но она сдержалась. Хорошая девочка.

Недовольно фыркнув, Любовь Захаровна повернулась к Яну.

– Не забудьте прислать нам копию протокола! – раздраженно напомнила она.

– Обязательно, – невозмутимо кивнул полицейский.

Когда и представительница магов покинула подвал артпаба, присутствующие выдохнули с облегчением.

Я могла покопаться в чьей-то голове, чтобы понять, кто такая Вольская и почему даже свои терпеть не могут Любовь Захаровну, но не стала. Спрошу потом у Глеба.

Первым молчание нарушил бригадир:

– Игорь завершил уборку, можем закрывать вызов и ехать на базу.

Когда вышли на улицу, горизонт ощутимо посветлел.

Я посмотрела на часы – ого! Половина четвертого. Много же времени ушло на первый вызов в новой бригаде! Впро-

чем, стирать воспоминания довелось множеству людей, так что все в порядке.

Остаток ночи выдался спокойным, и мы просидели в комнате отдыха до конца смены.

Болела голова. Несильно, так, тупая боль в висках. И, вместо того, чтобы обговорить первое дело и поинтересоваться биографией заинтересовавших меня женщин, я медленно пила свое особое лекарство. От чая мне становилось хуже, а вот кофе – настоящее целительское зелье.

Впрочем, никто разговаривать и не хотел – почти все чистильщики валялись на кроватях. Слава и Лия уснули. Глеб, сидя за столом, заполнял какие-то документы. Аслан в наушниках смотрел фильм на планшете. Игорь с кем-то чатился.

Я пила кофе. Максим, полулежа на верхнем спальном месте двухъярусной кровати, за мной пристально наблюдал.

Поначалу это нервировало – я же не знала, о чем он думал. Ко второй чашке я привыкла.

Сегодня кофе не помогал: боль не унималась.

Изматывающая корректировка моральных установок – личная инициатива. Если об этом кто-то узнает, я получу выговор. От менталиста чистильщиков требуется одно: стереть воспоминания о необычном. Перевоспитывать – лишнее, но... Как от этого отказаться?

Допустим, сегодняшний мажор. Этим вечером он приставал к магичке, которая могла за себя постоять. А кто ему попадется под наглую лапу завтра? Обычная студентка из глу-

бинки? Которая горько поплачет, если «золотой мальчик» ее изнасилует, но побоится написать заявление в полицию? Нет, уж лучше у меня голова поболит, но я продолжу ставить запрет на подобную низость...

Виски ломило все сильнее.

Кофе... Мне надо больше кофе!

Когда я вернулась из общей для всех бригад кухни с третьей чашкой, Максим бесшумно соскочил с кровати.

– Тебе это не надо, – произнес он тихо и выдернул кофе из моей руки.

Мой напиток выпил кактус.

Мишка совсем зарвался!..

Пользуясь замешательством, Максим скользнул мне за спину и мягко усадил на стул.

– Ты что делаешь? – возмутилась я шепотом.

Ответили его пальцы, опустившись мне на виски. Легкое нажатие – и я обмякла.

Мне делают массаж... Притом после первого же прикосновения боль притихла, словно прислушиваясь к происходящему.

Притихла и я.

Пальцы Максима медленными круговыми движениями стали подниматься от висков к линии волос над лбом.

И в моей голове будто кто-то выключил боль. Совсем.

Я сотни раз делала себе массаж. Не помогало. Спасал только кофе.

Что не так сейчас? Точнее, наоборот, что с руками у этого оборотня? Они волшебные?..

Когда в голове окончательно прояснилось, в полной мере восприняла ситуацию: я растеклась по стулу, прижавшись спиной к массажисту. Он не возражал – продолжал гладить меня.

Именно что гладить... Его пальцы нежно скользили по голове, растрепав мою короткую прическу.

Какие же у него теплые руки, приятные, несмотря на мозоли... А если вспомнить, что из чутких пальцев могут вылететь звериные когти длиной как средний нож, то и вовсе по спине бегут мурашки.

Вот так и становятся адреналиновыми наркоманками. Мда, Рита, ты докатилась...

Я поспешно отстранилась и поблагодарила:

– Спасибо, боль прошла.

– Обращайся, если что.

Сеанс массажа вовремя прекратился – проснулся Слава. Зевнув, он с подозрением уставился на нас.

– Вызов?..

– Нет, до конца смены пять минут, – отозвался Глеб. Встав из-за стола, он похрустел шеей и объявил: – Что ж, мальчики и девочки, собирайтесь, пора домой.

Первая рабочая ночь в новой команде прошла успешно.

Уже в холле меня догнал Максим.

– Подвезти?

– Нет, спасибо, я на такси.

Почему он опекает меня? Характер такой? Попросил бригадир? Или же это личная зарождающаяся симпатия? Как же сложно, что я не слышу его эмоции! И лицо вежливо-невозмутимое – не понять, что за мысли бродят в голове.

Кстати, о головах, точнее, об одной, моей.

– Ты здорово делаешь массаж. Учился где-то?

– Самоучка, – отозвался он, открыв для меня дверь.

– Макс! – окликнул урсолака Аслан.

Я шмыгнула на улицу, радуясь, что дальше пойду одна.

Головная боль прошла, а вот раздражительность усиливалась с каждой минутой. Не хочу срываться на Максиме. Мне необходимо одиночество, слить негатив, который невольно цепляется, когда лезешь в чужое сознание.

Даже у самого замечательного человека есть темная сторона души, которую он порой прячет и от окружающих, и от себя.

Сегодняшний мальчик-оборотень, к примеру. Я заразилась от него ревностью. Едкий, жгучий вкус. Мечтаю от него избавиться поскорее, а для этого надо оказаться дома.

– Маргарита! – окликнул приятный мужской голос.

Я обернулась, улавливая чужое предвкушение.

Светло-русый мужчина в классическом синем костюме и светлой шляпе, сдержанно улыбаясь, медленно спустился по ступеням.

Выходя из управления, я его не заметила. Плохо. Слиш-

ком погрузилась в себя.

– Разрешите представиться. – Лицо мужчины сияло добродушием. – Габриэль Гарсия Маркес, дважды вами спасенный.

Встреча с вампиром спозаранку – плохая примета. Для меня точно.

Ясно, для чего он явился. Поблагодарить за спасение жизни.

– Господин Маркес, я всего лишь выполняла свои обязанности. – Я кивнула, давая понять, что разговор на этом закончен.

– В первый раз, да и во второй тоже, насколько мне известно, вы еще не приступили к своим обязанностям, – вкрадчиво произнес вампир. – Я хочу отблагодарить вас, Маргарита. Давайте поужинаем с вами сегодня?

Почему-то в разговоре с вампиром невольно слышишь: «Поужинаем вами сегодня?»

– Благодарю за приглашение, вечером я иду опять на работу. Если хотите, можем пообедать. – Я мило улыбнулась.

Вампиры, по крайней мере, старые, не горят на солнце. Аллергия только у молодых и слабых. И все же день, особенно обеденный час, нелюбимое время суток.

Он мне предложил неудобное время – я ему тоже. Квиты. Маркес сделал вид, что не услышал мое предложение.

– Тогда поужинаем в ваш законный выходной? Когда он, кстати?

Что же он такой навязчивый? Мог бы просто вручить банальную коробочку с золотым украшением. Я положила бы ее к остальным презентам от вампиров, чтобы никогда не надевать.

– Господин Маркес, буду честной. – Раздражение поднялось из глубин души такой силы, что я не удержалась: – Я предпочитаю лишний раз не пересекаться с вампирами.

– А я слышал иное. – Он нехорошо усмехнулся.

Проигнорировав скрытое оскорбление, я пошла к дороге, тем более что подъехало заказанное такси.

– Я не закончил разговор!

Вампир тоже не отличался выдержкой: рванул за мной и попытался схватить за руку.

Заранее уловив его намерения, я шагнула в сторону – и Маркес уцепился за рукав моей блузки.

Треск шелка.

– Извините, я компенсирую урон, – смутился он, когда белоснежный лоскут повис в его пальцах.

А затем он увидел браслет на моей руке.

Чернота залила серую радужку.

Белые клыки обнажились в ликующей улыбке:

– Подчинение Уйраля...

Чужое злое торжество будто брызги кипятка.

Вампир бросился на меня прямо напротив здания управления полиции, не боясь наказания.

Глава 5

Кинулся – и завис над землей, хрипя.

Его горло сжимала рука с бурой шерстью и коричневыми когтями.

Частичная трансформация Максима испугала меня до ступора.

– Ты что творишь, ур-род? – прорычал урсолак. – Жить надоело?

Маркес задержался, зацарапал удлинившимися ногтями звериную лапу на своей шее. Тщетно, не вырваться.

Рослый оборотень держал его на расстоянии вытянутой руки, далеко от земли и себя. Гнев исказил его побелевшее лицо, выдавая степень бешенства.

– Не надо, отпусти его, – попросила я шепотом, хотя в душе хотелось услышать хруст позвонков.

Ненавижу вампиров, ненавижу!..

Прикрыв ладонью позорный браслет на плече, я напряженно ждала.

На крыльцо здания, где размещались сразу две влиятельные организации, высыпали чистильщики и полицейские. Никто не спешил вмешиваться, все ошарашенно ждали.

– Максим, пожалуйста, отпусти!

Я лихорадочно думала, подбирая правильные слова.

Со взбесившимся оборотнем тяжело, а если он вдобавок

прозрачен в плане эмоций и мыслей, то это катастрофа для менталиста.

– Отпустить? Как скажешь, – спокойно произнес Максим и отшвырнул вампира.

Тот, пролетев метров десять, сломал собой невысокую пихту и погнул чугунную ограду.

Я повернулась к Максиму и не поверила глазам – он вновь невозмутим, как и несколько минут назад. И трансформации нет, обычная рука.

– Ты еще пожалеешь, косолапый! – прошипел вампир яростно.

Страхнув с плеча пихтовую веточку, он перемахнул через двухметровую ограду и исчез. Сбежал от проблем с законом.

Только тогда зрители отмерли и бросились к нам. Но раньше рядом со мной очутился Максим.

– Ты в порядке? Не ранена?

Он попытался осмотреть руку, за которую хватался вампир, я не позволила – отшатнулась.

Глаза мужчины потемнели. От обиды?..

– Градова, назад в управление! – приказал припозднившийся бригадир, а остальным рявкнул: – Дел других нет?! Хватит глазеть!

Тон вервольфа подействовал – зеваки разошлись. Осталась моя бригада и начальник управления полиции Хмельнов. Директор чистильщиков, вероятно, еще видел дома сны.

Полицейский последовал за нами в комнату отдыха, но

молча, не влезая раньше времени.

– Градова, что случилось? – требовательно спросил Глеб.

– Маркес напал на Маргариту, когда она отказалась ужинать с ним, – зло ответил вместо меня Максим.

Глеб окинул его недовольным взглядом.

– Я спрашивал Градову, ты второй в очереди. – И повернулся ко мне: – Почему Маркес напал на тебя?

– Ни малейшего представления, – пожала я плечами.

Дилемма. Я не знаю, что делать. Рассказать правду, которая станет общим достоянием, и на меня начнут охоту все вампиры города? Маркес болтать не станет, пока не утратил шанс заполучить желаемое. А смолчат ли чистильщики? Чужие тайны распирают рот.

И в то же время, если промолчу, подставлю бригаду: в любой момент зачистки может объявиться вампир и кому-то навредить. Для коллег я стану взрывчатым веществом в багаже, о котором никто не подозревает, – то ли взорвусь, то ли принесу неприятности на таможне. Какие глупые сравнения лезут в голову...

– Ребята, я дико устала и хочу домой! Выдвигать обвинение против вампира я не стану, только если у того возникнут претензии к действиям Максима. Все, закрыли тему. Будто у вас никогда не было стычек с представителями других рас!

– Ты только приехала и уже конфликтуешь с финансистом мастера вампиров города! – возмутился покрасневший от злости Глеб. – Что ты ему такое сказала, Градова?

Сказала я?... Вмиг вспомнилась моя дурная слава вампироненавистницы. Они все думают, что виновата я? Что я провокатор?

Я обвела взглядом присутствующих. Да ладно... Максим нечитаем, а вот остальные неприятно поразили. Еще немного, и у меня слезы на глаза навернутся.

– Глеб, оставь, – тихо произнесла Лия. – Рита вправе не говорить о причинах, не выдвигать обвинение. К тому же Максим уже объяснил, что катализатором стал отказ поужинать.

Коллега уловила эмоцию обиды и, поверив, встала на мою сторону.

– Ладно, я домой. – Ни на кого не глядя, я развернулась к выходу из комнаты отдыха.

– Я подвезу, – заявил урсолак и нагло подхватил меня под локоть той руки, где рубашка не пострадала.

В этот раз возражать не стала: последние силы я использовала, чтобы не устроить истерику. Да и такси уже уехало, водитель ведь видел нападение и наверняка решил, что я не скоро покину управление.

Главное, чтобы он не расслышал то, что шипел Маркес...

Двор управления был пуст. Дежурившие ночью бригады чистильщиков уже разошлись по домам, только наша задержалась из-за ЧП. Это радовало: меньше любопытных глаз – спокойнее жизнь.

– Мотоцикл на стоянке для сотрудников, – сообщил Максим.

И мы покинули двор управления, где мог парковаться только служебный транспорт.

– Сними браслет и спрячь в карман, иначе не сможешь держаться во время езды нормально.

Если бы я могла снять!..

Я промолчала, и оборотень сделал практичное предложение:

– Давай завяжу.

И он достал из кармана джинсов самый настоящий клетчатый платок. Кто в наше время их носит, когда есть одноразовые салфетки?..

Пока Максим обматывал мою руку с артефактом тканью, я смотрела на него и пыталась разгадать суть. И, главное, чего он от меня хочет?

Закончив с платком, Максим поинтересовался:

– На мотоциклах ездила?

Я качнула головой.

– Держись крепко и ничего не бойся.

Первая половина совета лишняя, я и так планировала вцепиться в мужчину клещом.

Когда темно-синий, разрисованный молниями мотоцикл заурчал зверем, я прижалась к Максиму сильнее, забыв о приличиях.

Мир дрогнул, понесся перед глазами, но скорость не испугала. Наоборот, пробудила иррациональное чувство восторга.

Мимо проносились здания, скверы, люди и автомобили... Прохладный ветер овеивал тело, трепля, как флаг, остатки порванного рукава, холодя кожу.

Чувство нереальности накрыло с головой. Для меня остановилось время. Только мощный стальной конь между ногами и большой теплый мужчина впереди.

Я прижималась к Максиму, не боясь уловить его мысли. Впервые после полного раскрытия моего потенциала я была рядом с живым существом, но не погружалась в пучину чужих эмоций. Я не контролировала себя. Отпустила. Просто жила, отбросив мрачные мысли.

Наперегонки с ветром можно мчаться вечно.

Когда Максим остановился и мотоцикл затих, я испытала разочарование.

Но все равно от души поблагодарила:

– Это было здорово, спасибо!

– Подожди. – Максим остановил, когда я попыталась шмыгнуть в подъезд. – Провожу до двери в квартиру.

За шиворот сыпануло морозом.

Он прав. Где живут менталисты чистильщиков и полиции, известно всем заинтересованным. Если на меня набросится сразу десяток вампиров, я могу и не отбиться. Прощупывать местность ментально, выискивая засаду? Не выход. Постоянно быть начеку невозможно, так легко и сгореть.

Поднимались по лестнице молча. А о чем говорить, если голова занята новой проблемой? Будто мало мне Арвида, так

Вселенная решила в нагрузку добавить Маркеса!

Остановившись возле своей двери, снова поблагодарила:
– Спасибо, Максим. Увидимся вечером на работе.

Он кивнул, но уходить не стал. Дождался, пока я открою дверь и войду в квартиру.

Было даже неловко оставлять оборотня на лестничной площадке. Но и приглашать на чай я не собиралась – еще не так поймет.

Магическая защита встретила благосклонно, сигнализируя, что все в порядке, в доме только я. Зато свет в коридоре не желал включаться. От моей настойчивости даже крышка с выключателя слетела. Ну и ладно, обойдусь.

Вообще, в этой квартире радовала только магическая защита и изоляция от чужих эмоций. Все остальное требовало мелкого ремонта: капающий кран на кухне, периодически обдающий холодной водой душ, сломанные выключатели и болтающиеся в стене розетки...

Если сразу после вселения я и планировала попросить, чтобы прислали мастера, то теперь промолчу – сил нет. Ну его, лишние проблемы, и так терпимо.

Позавтракав творогом с фруктами, я попыталась уснуть.

Стоило закрыть глаза, как видела перекошенное лицо Маркеса. Как же он обрадовался возможности стать моим хозяином, перехватив поводок власти у Арвида!..

Меня передернуло при мысли, что у него был хороший шанс. Сомневаюсь, что потом Арвид отдал бы мне сестру и

подругу...

Когда не спится, лучше всего заняться собой. Ночная работа изматывает, коже и волосам необходимо больше косметических процедур.

Чтобы релакс был полнее, я старалась делать маски самостоятельно. Нанесла средство – и расслабленно дремлешь. А в салоне приходится держать защиту, чтобы не ловить эмоции мастеров и клиентов.

Сделав маску с активированным углем и желатином, я легла на кровать. Полчаса – и можно сдирать черную пленку.

М-да, если бы не вампир, смена считалась бы легкой...

* * *

Поставив мотоцикл возле управления, Максим направился не к воротам, а к черному внедорожнику, припарковавшемуся за сто метров до стоянки для сотрудников.

Остановившись напротив пассажирской двери, стал терпеливо ждать.

Из салона вышел высоченный блондин.

– Что вам нужно, молодой человек? – спросил он строго.

– Что нужно вам, господин Хемминг? – спросил урсолак, скрещивая руки на мощной груди. – Вы ехали за мотоциклом, не прячась.

– От вас – ничего, – криво ухмыльнулся Контролер.

– А от Маргариты? Вы ведь за ней следите.

Хемминг насмешливо возразил:

– Скорее присматриваю.

– А зачем вы присматриваете за Маргаритой?

– Вы смеее интересоваться причинами действий Контроля? – спросил высокомерно Хемминг.

– Нельзя? – удивился Максим вроде бы искренне.

Обычно люди тушуются, даже отвечая на вопросы Контролера. Урсолак продолжал смотреть в глаза и ждать. Вел себя не как недавно обращенный, а опытный, уверенный в своих силах вожак. Парень дурак или смельчак? Впрочем, иногда это синонимы.

И светловолосый великан вдруг снисходительно усмехнулся.

– Раз вы сами назначили себя рыцарем Маргариты, пойдемте.

Молодой оборотень без вопросов последовал за ним.

Бригадир с женой не уехали, ждали Максима с отчетом в комнате отдыха.

Лия пила травяной чай вприкуску с ароматом кофе мужа: делая глоток своего напитка, она подманивала ладонью дымок из чашки Глеба. Рыжеволосый оборотень не реагировал на грустный взгляд супруги, явно не собираясь делиться адски черным пойлом из полулитровой чашки.

Когда вместе с урсолаком вошел легендарный вервольф, густые темно-красные брови Глеба сошлись на переносице. Лия оставалась невозмутимой, хоть и не могла считать на-

мерения Контролера – у его артефакта против любопытства менталистов была агрессивная защита.

– Добрались нормально? – быстро спросил Глеб, косясь на Хемминга.

В начале смены они уже встречались, когда тот искал Маргариту. И вот сутки не закончились, а представитель Контроля опять нагрянул в Контору чистильщиков.

Беспокойная им досталась коллега, да еще и с высоким покровителем.

– Да, я проводил Маргариту до двери.

Лишь узнав, как его подчиненная, Глеб поинтересовался вежливо:

– Господин Хемминг, мы можем вам чем-то помочь?

– Можете, – кивнул Контролер. – Для начала придется произнести клятву неразглашения.

Супруги переглянулись, разговаривая друг с другом без слов.

– Директора пригласить? Это ведь касается нашей работы? – спросила Лия мягко.

Серо-голубые глаза Контролера потеплели, когда он на нее посмотрел.

– Директору не следует знать эту информацию.

– Мудрое решение, – ослепительно улыбнулась Лия.

Ее муж возмущенно прищурился, легкая дымка ревности окрасила эмоции. Менталистка машинальным жестом накрыла его руку.

Переведя взгляд на хмурого Максима, Хемминг продолжил:

– Это прямо касается только вашей бригады. Я постараюсь поскорее решить проблему, чтобы вам не пришлось действовать.

– Нейтрализуете Маркеса? – предположил урсолак кроважно.

Кажется, он угадал: Хемминг поморщился.

– Сначала клятва, вопросы потом.

Полуночники дружно произнесли необходимые слова. Магия, золотисто засияв в воздухе, скрепила договор неразглашения.

– Маркес открыл охоту на Риту, – объявил Хемминг.

– Хочет ее убить?! – ахнула Лия.

Максим не согласился:

– Больше похоже на жажду крови – он стремился укунить, а не сломать ей шею. И это все после того, как увидел браслет. Что с ним не так? Это настоящий артефакт Уйраля?

Хемминг прищурился.

– Интересуетесь древностями?

– Просто историей Полуночи, восполняя пробелы в знаниях, чтобы не слишком выделяться.

– Похвальное стремление, – кивнул Хемминг. – К сожалению, Маркесу тоже известно, как выглядит браслет подчинения Уйраля.

– Подчинения? – переспросила Лия и вцепилась в руку

мужа. – Но ведь этот артефакт – страшилка для менталистов? Его не существует!

– Скажите это Маргарите.

Глеб вопросительно вскинул брови.

– Милая, просветишь и меня?

Несколько мгновений Лия подбирала слова, затем только выполнила просьбу:

– Незадолго до смерти артефактор Уйраль получил необычный заказ от некоего древнего вампира: создать вещь, которая подчинит любого мага разума, привяжет на всю жизнь к одному хозяину. В учебнике по истории есть две версии: по одной, маг умер, не успев создать ужасный артефакт. По второй, Уйраль создал его бракованным, и заказчик погиб, пытаясь подчинить сильнейшего менталиста того времени – Петра Жемчужного.

– Если не ошибаюсь, Жемчужный жил лет двести назад? – наморщил лоб Глеб.

Лия подтвердила кивком.

– Есть еще третья версия: артефакт существует и прекрасно работает. Однако, чтобы заполучить менталиста, необходимо несколько условий, – произнес Хемминг. – К сожалению, одно из них Маргарита выполнила – сама надела браслет. Осталось последнее: чтобы стать хозяином, вампир должен выпить ее крови и напоить своей. Сделать это может любой, кто знает о браслете.

– Бедная девочка, – прошептала Лия сочувственно, – как

же ее угораздило попасться?

– Не имеет значения, как. Важно уберечь ее, пока я ищу Маркеса, – веско заметил Хемминг.

– Он исчез? – подобрался Глеб. – Ну да, нападение на глазах у десятка свидетелей – еще бы ему не прятаться! Так, может, и не рискнет теперь подойти к Градовой?

Его жена фыркнула.

– Шутишь? Чтобы вампир и отказался от возможности привязать к себе сильного менталиста? В крайнем случае он продаст информацию, выручив колоссальную сумму!

– Вы правы, Лия, – подтвердил Хемминг. – Пока Маркес попытается заполучить Риту себе. Что будет, если о браслете узнает еще кто-то, сложно представить.

– Мы можем беречь Маргариту во время смены, – заметил Максим. – А потом, когда она будет дома и решит вдруг пойти в магазин?

В комнате отдыха повисла тишина.

– Для этого я и обратился к вам напрямую. Я могу представить к Маргарите телохранителя – и это мгновенно вызовет волну вопросов. Защиту необходимо замаскировать под что-то естественное.

По губам Лии скользнула улыбка.

– Например, под внезапно вспыхнувший служебный роман?

Глеб бросил быстрый взгляд на Максима и поинтересовался у Хемминга:

– Моя жена угадала? Вы хотите создать видимость отношений? Почему просто не спрятать девушку в надежном месте?

– И прятать всю ее жизнь? – не согласился с предложением Хемминг. – Пока Маргарита кажется доступной, Маркес будет молчать. Если она станет ему не по зубам, он продаст информацию.

Сосредоточенная Лия кивнула:

– Да, ваш вывод верен. Выгодно скидывать то, до чего не может дотянуться, характерно для Маркеса.

– Так кто должен находиться возле Маргариты днем и ночью? – спросил Глеб. – Из моей команды лишь двое смогут защитить от вампира. Аслан и Максим. Можно, конечно, поставить телепортиста, но если не получится мгновенно сбегать?

– Слава боится Маргариту, а у Аслана есть невеста, – спокойно заметил Максим. – Остаюсь я.

Супруги переглянулись. Хемминг окинул урсолака внимательным взглядом с головы до пят и обратно.

– Возражений нет? – Максим оторвался от стены, которую подпирал. – Тогда я иду собирать вещи, вечером перееду.

Он не успел покинуть комнату – остановил вопрос Контролера в спину:

– Вот так просто?

Оборотень обернулся и приподнял бровь.

– Что – просто?

– Вы сразу согласились, не требуя платы, не торгуясь, – заметил Контролер подозрительно.

– Если в вашем мире за спасение невинной девушки требуют деньги, то в моем – нет.

Когда за Максимом закрылась дверь, Хемминг криво усмехнулся:

– Какой необычный молодой человек. Благородный или глупый? Может, не стоит доверять ему Маргариту?

Лия подалась вперед, явно собираясь броситься на защиту товарища по бригаде, но муж положил ей руку на плечо, успокаивая.

– Максим из «отравленных Луной». После случайного обращения его приговорил к смерти сам наследник Хозяина Медвежьего угла. Мы с бригадой сильно рисковали, когда спасали парня и передавали в стаю Булатова.

– Я смотрел досье Максима Зорина. И не увидел там ничего, что позволило бы ему стать настолько безрассудным.

– Сила духа и благородство души присущи и до обращения, – заметила Лия. – Я верю в Максима.

Хемминг будто вырос, заполняя собой комнату, и с угрозой произнес:

– Для всех будет лучше, чтобы спетые ему дифирамбы оказались правдой.

Звонок ворвался в мой сон, как грабитель в банк, — бесцеремонно и неожиданно.

Перевернувшись на бок, схватила телефон. Черный экран. Мне никто не звонил.

Противный звук не прекращался.

О, да мне же в дверь звонят!

Странно... Я никого не ждала, ни курьера, ни соседей — ничего не заказывала, и в ведомственном доме не принято знакомиться или одалживать соль.

Сбрасывая последние остатки сна, я тихо подошла к двери. Жаль, на ней тоже есть защита от мыслей и эмоций. Хотя...

Сняв с пальцев все кольца, что делаю обычно, только когда принимаю ванну, и держа их в ладони, открылась миру.

За дверью никого.

Ладно, или мне приснилось, или я слишком долго кралась по коридору, и некто нетерпеливый уже ушел.

Когда надела третье кольцо, в дверь опять позвонили.

Не выдержав, бросилась к глазку.

О... Максим. Неожиданно. Зато понятно, почему я ничего не почувствовала.

Мое терпение скоро треснет, если не увижу артефакт, который скрывает от меня урсолака. Если бы не правила при-

личия, спросила бы прямо. Одно точно, это нечто дорогое или древнее. Или и то и другое одновременно.

Максим снова нажал на кнопку звонка.

Не знаю, зачем пришел, но впустить придется. Нет, я не вежливая, отнюдь, просто утром он спас меня, практически заслонил собой от вампира.

Быстро вернув на пальцы кольца, я открыла замки и деактивировала защиту квартиры.

– Ты проверила меня на иллюзии? – спросил урсолак, вваливаясь в коридор. – Вдруг это не я, а какой-нибудь злодей?

Вместе с ним вплыл бодрящий запах дождя – несколько капель попало мне на лицо с волос мужчины.

Большого мужчины, из-за которого в просторном коридоре не осталось места и, кажется, воздух вытеснило – даже дышалось тяжело. А может, виновата промокшая под дождем белая футболка, откровенно подчеркнувшая рельеф мускулистой груди?

Дыши, Рита, дыши... и смотри ему в глаза.

– А зачем проверять? Я точно знала, что за дверью ты. – Я вовремя прикусила язык, чудом не сболтнув, что он для меня абсолютно не слышим. – А что это?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.